

УДК 316
ББК 60.5
DOI: 10.26907/2079-5912

Информационный научно-аналитический журнал
КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
#4 2023 (61)

Учредитель: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Издательство: Издательство Казанского университета

ISSN 2079-5912

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-75726 от 08 мая 2019 г.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке (участвует в программе по формированию РИНЦ).

Подписной индекс в объединенном каталоге «Урал-пресс» № 11899.

Адрес редакции: РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, каб. 1606

Адрес в сети Интернет: www.kpfu.ru/isfnmk/kazanskij-socialno-gumanitarnyj-vestnik

Редакционная коллегия

Р.Г. Минзарипов (главный редактор) – д-р социол. наук, профессор

В.А. Беляев – д-р полит. наук, профессор

А.Г. Большаков – д-р полит. наук, профессор

А.Н. Ершов – д-р социол. наук, профессор

М.Ю. Ефлова – д-р социол. наук, профессор

Г.В. Морозова – д-р экон. наук, профессор

Ж.В. Савельева – д-р социол. наук, доцент

А.Р. Тузиков – д-р социол. наук, профессор

Ю.Р. Хайруллина – д-р социол. наук, профессор

Т.М. Шатунова – д-р филос. наук, профессор

М.Д. Щелкунов – д-р филос. наук, профессор

Howard Davis – PhD in Sociology, Professor at the Bangor University (United Kingdom)

Matsuzato Kimitaka – Doctor of Law, Professor at Hokkaido University (Japan)

Andrei P. Tsygankov – PhD in Political Science, Professor at San Francisco State University (USA)

СОЦИОЛОГИЯ

Бочарникова Б.С. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО, СФОРМИРОВАННЫЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ	4
Геграев Х.К., Таукенова Л.Х. МОЛОДЕЖЬ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕСУРСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	8
Гимаев И.З. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ И ЗАНЯТОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН)	16
Грунт Е.В., Беляева Е.А., Вагнер В.А. СОВРЕМЕННЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ В ОЦЕНКАХ ЕКАТЕРИНБУРЖЦЕВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	24
Денисов А.Е. ВНУТРИЭТНИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КРЯШЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ)	31
Эргашева М.П. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ	36
Минзарипов Р. Г., Шамсутдинова И.И. ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	41

ФИЛОСОФИЯ

Перепелкин Л.А. КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В ДИНАМИКЕ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА	45
--	----

SOCIOLOGY

Bocharnikova I. S. SOCIAL PORTRAIT OF A MODERN POLICE OFFICER FORMED IN A PROFESSIONAL ENVIRONMENT 4

Gegraev Kh.K., Taukenova L.Kh. YOUTH OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC: PROBLEMS, RESOURCES AND OPPORTUNITIES 8

Gimaev I.Z. SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT MODERN STUDENT YOUTH OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (BASED ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)..... 16

Grunt E.V., Belyaeva E.A., Wagner V.A. MODERN DOMESTIC CINEMATOGRAPHY IN EKATERINBURG CITIZEN'S ASSESSMENT IN CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGE TO RUSSIAN CULTURE 24

Denisov A.E. INTRAETHNIC COMPETITION OF NATIONAL MOVEMENTS IN THE INTERNET SPACE (ON THE EXAMPLE OF THE KRYASHEN MOVEMENT) 31

Ergasheva M.P. SOCIAL ASPECTS OF INCREASING THE ACTIVITY OF WOMEN IN UZBEKISTAN: RESEARCH AND ANALYSIS 36

Minzaripov R. G., Shamsutdinova I.I. DIGITAL COMPETENCE OF YOUTH IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES..... 41

PHILOSOPHY

Perpelkin L.A. COGNITIVE DISTORTIONS IN A DYNAMICS OF MODERN CAPITALISM..... 45

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО, СФОРМИРОВАННЫЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.4-7

Аннотация. В данной статье представлены результаты социологического исследования самооценки, самовосприятия профессионального сообщества сотрудников МВД. Были рассмотрены социо-групповые особенности современного российского полицейского, с точки зрения самого профессионального сообщества. Разрабатывался социальный портрет российского полицейского на основе методики Е.А. Шацкой, которая позволила проанализировать профессиональную деятельность сотрудников полиции, выявить основные её компоненты, особенности, риски. Исследование подтвердило бытующее в профессиональной среде мнение, что профессиональная деятельность сотрудников ОВД принадлежит к разряду сложных, предъявляющих достаточно высокие требования к работникам правоохранительных органов, так как от принятых ими решений зависят как спокойствие в обществе в целом, так и судьбы многих людей. Поэтому подавляющая часть полицейских считают свою профессию престижной и готовы выполнять свои обязанности независимо от времени суток и места пребывания.

Ключевые слова: полицейский, социальный портрет, социо-групповые характеристики, профессиональная среда.

Основными задачами полиции являются защита прав и свобод человека и гражданина, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Полиция должна оперативно приходить на помощь к человеку, защищать его от различных противоправных посягательств. Особенно эффективной их деятельность становится при поддержании тесных контактов с самим населением. Взаимодействие гражданского общества и представителей органов правопорядка является предметом многих междисциплинарных исследований, гораздо реже темой научного дискурса становится саморефлексия профессионального сообщества.

Одной из задач исследования социального портрета российского полицейского в общественном и профессиональном мнении было описание социального портрета современного полицейского, сформированного в профессиональной среде. Проведя анализ литературы по вопросам портретирования, можно сказать, что понятие портрета включает связь внешних и внутренних характеристик человека, что, скорее всего и обусловило использование данного понятия в социально-гуманитарных науках и

прежде всего в социологии и применимо в исследовании различных профессиональных страт [1, 2, 3]. Через данное понятие могут быть раскрыты характерные черты, относящиеся к коллективным, групповым особенностям, а также выделено общее, типичное в деятельности людей. Сегодня в социологии употребление понятия «социальный портрет» обычно используется для характеристики поведения, особенностей характера представителей определенных социальных групп [4, 5, 6].

В данном исследовании мы склонны разделить мнение Е.А. Шацкой, которая выделяет следующие основные компоненты, используемые при составлении социального портрета сотрудника полиции: гендерная и возрастная характеристики сотрудников полиции, семейное положение, мотивы поступления на службу в полицию, профессионально важные качества сотрудников полиции, регуляторы собственного поведения, желаемые результаты в служебной деятельности, желаемые периоды службы; помощь в достижении желаемых результатов; влияние службы в полиции на мировоззрение, на социальное самочувствие [7, с. 23].

В исследовании использовался опросный метод – анкетирование F2F в различных подразделениях ОВД по Астраханской области.¹

В опросе приняли участие 136 сотрудников ОВД, из них: 89% – мужчины и 11% – женщины. Руководствуясь данными, полученными в ходе исследования, можно составить следующий социальный портрет сотрудника полиции: полицейские представляют собой сложносоставную профессиональную группу, состоящую в основном из мужчин в возрасте от 26 до 49 лет, процент женщин в структуре МВД составляет 19% в целом, в некоторых подразделениях увеличивается до 30%, в последнее время наблюдается рост числа женщин среди сотрудников полиции. В нашем исследовании, женщины, принимавшие участие, работают в следующих подразделениях: следственные органы, полиция общественной безопасности. Такое гендерное неравенство можно объяснить нежеланием женщин работать в данной сфере в связи с ненормированным графиком работы, проблемами совмещения работы с семьёй и воспитанием детей, а также со спецификой профессиональной деятельности (например, работа с неблагополучным населением). По уровню образования полицейские разделились на тех, кто имеет среднее специальное юридическое образование (45%) и тех, кто имеет высшее юридическое образование (55%).

Для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей необходимо обеспечить соответствующие условия труда. Как показало исследование, большинство опрошенных полицейский оценивают условия своей работы как скорее хорошие (53%), оценку «нормальные» поставило 34% и только 13% ответили, что условия работы их не удовлетворяют.

Состояние психологического климата в коллективе играет большую роль в деятельности сотрудников ОВД. Товарищеские, доверительные отношения, поддержка и помощь коллег в трудных ситуациях помогает лучше справиться с профессиональной деятельностью. Поэтому ответы респондентов позитивны: 73% оценили социально-психологический климат в коллективе как хороший, 12% как удовлетворительный и только 5% как неудовлетворительный. Каждый десятый затруднился дать оценку, мотивируя это тем, что они в подразделении работают недавно.

Отношение к службе и готовность выполнения приказа проявляется в выполнении своих обязанностей и во внерабочее время. Так, опрошенные полицейские в большинстве (87%) готовы выполнять свои профессиональные обязанности во внерабочее время. Не большая часть (10%)

¹ Опрос проводился в декабре 2022 года. Единицами выборочной совокупности являются сотрудники полиции Астраханской области. Объем выборочной совокупности составляет 136 чел. Для отбора респондентов был использован целевой отбор респондентов с тем, чтобы обеспечить необходимое минимальное количество (человек) для проведения сравнений.

отмечают, что готовы, но в определенных ситуациях и при наличии приказа и только 3% затруднились с ответом.

Мотивы выбора профессии, связанной с правоохранительной деятельностью, могут быть разные, но, «если уж ты являешься сотрудником ОВД, у тебя складываются определенное отношение к работе». На вопрос «Нравится ли Вам Ваша работа?» значительная часть опрошенных (85%) ответили, что в принципе довольны, а вообще «не важно, нравится или нет, работа есть работа, приказ есть приказ».

Одним из ключевых вопросов, заданных респондентам, был о престижности службы в органах ОВД. Большинство опрошенных считают свою службу престижной (68%), однако часть респондентов с этим не согласна (22%), а 10% – затруднились ответить. В качестве преимуществ своей служебной деятельности опрошенные отметили – высокую общественную значимость (43,2%), наличие социальных гарантий (24,8%). Кроме того, опрошенные полицейские отмечают в качестве положительных моментов – стабильное денежное вознаграждение (13,6%) и возможность реализовать свои властные полномочия (13,6%). В числе других причин, которые по мнению респондентов добавляют престижности в профессию полицейского были названы такие как: представление его как защитника населения, мужественного человека, стоящего на защите правопорядка и обеспечения спокойной жизни общества (4,8%)

Рассматривая негативную сторону службы в органах правопорядка, респонденты отмечают следующие аспекты, в топ-3 вошли: оценка профессиональной деятельности и соответственно уровень уважения общества к сотрудникам ОВД критически низкий (78,4%), заработная плата не соответствует сложности и опасности службы (27,2%) и социальный статус не соответствует ожиданиям (24,8 %).

Опрошенные полицейские (83%) уверены, что население не владеет достоверной информацией о реальной деятельности сотрудников ОВД, а получают ее искаженной из различных источников СМИ. Так, на вопрос «Как Вы думаете, из каких источников население узнает о деятельности полицейских?» респонденты ответили: интернет (79%), телевидение (58%), печатные СМИ (11%), слухи (16%), от родных и знакомых, имевших опыт взаимодействия с полицией (35%).

Если проанализировать видеоролики в интернете, то они большей частью отражают негативное поведение полицейских или в юмористической форме высмеивают стражей порядка, обращая внимание зрителей на тупость, жадность, вымогательство. Серии в основном отражают коррупционную составляющую деятельности правоохранительных органов, их связь с преступным миром и в последующем разоблачение. Позитивный образ честного, мужественного, порядочного полицейского сегодня в информационном среде отсутствует. Печатные средства

массовой информации в погоне за сенсацией также склонны преподносить читателям отрицательный образ полицейского. Поэтому у населения и складывается соответствующий образ сотрудника полиции.

Соответственно, большая часть (53,6%) сотрудников различных полицейских подразделений считают, что необходимо формировать положительный образ полицейского как в информационном пространстве, используя самую широкую палитру средств и методов: от социальной рекламы до полноформатных фильмов и массовых мероприятий. И немаловажным моментом в формировании позитивного отношения к полицейскому в обществе является самостоятельная работа молодых специалистов, которые в силу неопытности совершают ошибки, порой непоправимые, что крайне негативно воспринимается обществом.

Для улучшения качества и эффективности служебной деятельности, по мнению респондентов, необходимо оснащение рабочих мест новейшими техническими и технологическими средствами (67,2%), расширение прав и полномочий полицейских (71,2%) и увеличение штата (62,4%) ввиду большой загруженности сотрудников. Немного более четверти респондентов (28%) отмечают важность наличия высокопрофессионального психолога, который поможет снять психологическую нагрузку, корректно выйти из стресса и возможно разрешит, «разрулит» профессиональные и домашние проблемы.

Человек живет будущим и строит жизненные планы с учетом улучшения своей жизни. Поэтому нас интересовало, какие изменения произошли в жизни респондентов за последнее время, что их радует и огорчает. Недовольство у большинства опрошенных полицейских вызывает бюрократизм (84%), с которым они сталкиваются в профессиональной деятельности и практически отсутствие свободного, личного времени (85%) для общения с семьей, друзьями, занятия любимым делом (хобби) и т.п., как отмечают респонденты «полицейский всегда на работе, даже во сне».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, С.А., Шпилев, Д.А., Шлягина, Е.Н. Социальный портрет сотрудника полиции на современном этапе // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2020. – №2. – С. 275–283.
2. Беляева, Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // *Социологические исследования*. – 2004. – № 10. – С. 31–48.
3. Герасимова, Ю.Р. Попытка осмысления понятия «социальный портрет» / *Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сборник научных трудов: в 3 т. / отв. ред. И.И. Осинский*. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2012. – Т. 3. – С. 278–282.
4. Устинова, Л.Г., Султанова, М.В. Имидж сотрудников ОВД в контексте современных социокультурных реалий // *МНКО*. – 2016. – №5 (60). – С. 246–247.
5. Каданцева, Н.П. Имидж сотрудника органов внутренних дел России: тенденции и направления развития // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2012. – № 3 (55). – С. 183–186.

Радует полицейских длительный отпуск («если получится уйти в отпуск»), ранний выход на пенсию, так как появляется возможность построить другую профессиональную траекторию, имея хороший страт в виде высокого уровня подготовки сотрудников полиции (69%); дружеские отношения со своими коллегами по службе (89%). Так же подавляющая часть респондентов (91,9%) уверена, что «у них опасная профессия, связанная с риском и в случае нетрудоспособности или гибели полицейского при исполнении служебных обязанностей профессиональное сообщество и государство не оставят его семью без помощи».

Оценивая свой уровень жизни, большинство опрошенных (91%), отметили его как удовлетворительный, однако 44% отмечают, что у них существуют «материальные трудности», говорят о невозможности удовлетворить элементарные запросы семьи (например, покупка нового телевизора, ноутбука, обновление мебели, приобретение дачного участка).

Выстраивая рейтинг проблем в профессиональной и личной жизни полицейских, следует отметить, что лидируют проблемы личного характера: переживание родных и близких людей за сотрудника, так как профессия сопряжена с риском для здоровья и жизни (74, 3%); оторванность от семьи (73,1%), стресс и перенапряжение при выполнении профессиональных обязанностей. Завершают рейтинг проблемы коррупции, приписок и интриг.

Таким образом, проведенный опрос среди сотрудников ОВД по Астраханской области показал следующее: несмотря на то что существуют материальные и психологические трудности сотрудники считают себя профессионалами высокого уровня, которым по плечу трудные задачи, и они гордятся своим профессиональным выбором, готовы служить обществу в любое время суток и независимо от места нахождения.

6. Петров, В. Е. Особенности современной психологической практики в МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – №3. – С. 71–77.

7. Шацкая, Е.А. Формирование социального портрета сотрудника полиции РФ на современном этапе //Полицейская деятельность. – 2022. – № 3. – С. 20–30.

Информация об авторе

Бочарникова Ирина Станиславовна, доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 414056, г. Астрахань, Россия, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

e-mail: omcnk@list.ru

Bocharnikova I.S.

SOCIAL PORTRAIT OF A MODERN POLICE OFFICER FORMED IN A PROFESSIONAL ENVIRONMENT

Abstract. This article discusses the socio-group features of the modern Russian police, from the point of view of the professional community itself. A social portrait of a Russian policeman was compiled based on the methodology of E.A. Shatskaya. The professional activities of police officers were analyzed, its main components, features, risks were identified. The study confirmed that the professional activities of police officers belong to the category of complex ones. They are subject to very high demands. The fate of many people and peace in society as a whole depend on the decisions they make. Most of the police consider their profession prestigious and are ready to perform their duties regardless of the time of day and place of residence.

Keywords: police officer, social portrait, socio-group characteristics, professional environment.

Literature

1. Alekseev, S.A., Shpilev, D.A., Shlyagina, E.N. Social portrait of a police officer at the present stage // Russian Journal of Economics and Law. – 2020. – No. 2. – P. 275–283.

2. Belyaeva, L.A. Social portrait of age cohorts in post-Soviet Russia // Sociological research. – 2004. – No. 10. – P. 31–48.

3. Gerasimova, Yu.R. An attempt to comprehend the concept of "social portrait" / Modern intelligentsia: problems of social identification: a collection of scientific papers: in 3 volumes / otv. ed. I.I. Osinsky. – Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2012. – T. 3. – P. 278–282.

4. Ustinova, L.G., Sultanova, M.V. The image of police officers in the context of modern socio-cultural realities // MNKO. – 2016. – No. 5 (60). – P. 246–247.

5. Kadantseva, N.P. The image of an employee of the internal affairs bodies of Russia: trends and directions of development // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2012. – No. 3 (55). – P. 183-186.

6. Petrov, V. E. Features of modern psychological practice in the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychopedagogy in law enforcement agencies. – 2007. – №3. – P. 71–77.

7. Shatskaya, E.A. Formation of a social portrait of a police officer of the Russian Federation at the present stage // Police activity. – 2022. – No. 3. – P. 20–30.

Author

Bocharnikova Irina St., Candidate of Sociology, Associate professor, Associate Professor, Associate Professor of Sociology Department, Astrakhan State University, Astrakhan, Honored Worker of Culture of the Russian Federation.

e-mail: omcnk@list.ru

МОЛОДЕЖЬ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕСУРСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.8-15

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния молодежи Кабардино-Балкарской Республики и тех проблем социально-экономического, политического, мировоззренческого и этнокультурного характера, с которыми она сталкивается в повседневной реальности; рассматриваются стратегии и программы региональной молодежной политики, а также роль вузов в социализации молодежи. Авторы приходят к выводу, что при наличии ряда ключевых проблем, имеющих выраженное «молодежное» звучание, помноженных на региональную специфику Северного Кавказа вообще и Кабардино-Балкарии, в частности (высокий удельный вес молодежи; устойчивая занятость; уровень доходов; экономическая и финансовая несамодостаточность; значительная внешняя миграция; обретение этнокультурной и гражданской идентичности при наличии мировоззренческих вызовов радикального толка; социализация сельской молодежи и сохранение ценностей традиционной культуры в условиях глобализации), республика обладает широкими ресурсными возможностями для позитивной социализации молодежи.

Ключевые слова: Молодежь КБР, демографическая структура, кабардинцы, балкарцы, русские, программа молодежной политики, вузы КБР, этнокультурная и гражданская идентичность, социализация молодежи, ценности традиционной культуры.

1. Молодежь в социально-демографической структуре населения КБР

В демографической структуре населения Кабардино-Балкарской Республики (КБР) молодежь занимает довольно значительное место, что придает дополнительную актуальность исследованию молодежной проблематики на примере одного из регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), занимающего самую высокогорную часть Центрального Кавказа, являющуюся, к тому же, приграничной территорией на южных рубежах Российской Федерации. Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2020 г., в КБР проживало 904283 чел., из них мужчин – 429131 (47,45 %), женщин – 475152 (52,54 %), т.е. последних больше на 5,09 %. Иначе говоря, на 1000 мужчин приходится 1107 женщин, а в целом по России данный показатель еще выше – 1151 женщин на 1000 мужчин [1]. Имея сравнительно небольшую абсолютную численность населения, при небольшой территории (12,5 тыс. км²), КБР, в то же время, имеет достаточно высокий показатель плотности населения (69,64 чел. на 1 км²), по которому входит в первую десятку регионов Российской Федерации [2]. С учетом того, что территория республики имеет большую амплитуду высотной зональности (от 150 до 5642 м. над

уровнем моря), при малых расстояниях, со значительной долей горных территорий (около 40%), земельный вопрос приобретает дополнительную сложность, в том числе в части наделяния землей молодежи в целом и молодежных семей, в частности.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, численность населения КБР на 1 января 2023 составляет 903266 человек, в том числе городского населения – 467644 чел. (51,77%), сельского – 435622 (48,22%) [3]. Таким образом, разница между долей городского и сельского населения составляет всего 3,55%.

На протяжении последнего десятилетия (2013-2023 гг.) в Кабардино-Балкарии сохранялась положительная динамика естественного прироста населения: коэффициент рождаемости находился в пределах 12-15 ‰, смертности – 8-10 ‰ [4]; брачность находилась в пределах 5-7 ‰, разводимость – 2-3 ‰ [5]. В отличие от показателей естественного движения населения, сальдо миграции на протяжении постсоветских десятилетий в КБР являлось отрицательным. Так, в 2022 г. в республику прибыло 10901 чел., выбыло – 14154 чел., то есть отток населения превысил приток на 3253 чел. [6]. Средний вариант прогноза динамики

численности населения до 2036 г., согласно данным Северо-Кавказстата, показывает некоторое снижение общей численности населения КБР, в том числе городского, и небольшой прирост сельского населения [7].

Средний возраст населения КБР на момент переписи 2020 г. равнялся 37,1 лет (в целом по России – 41,1), возрастная категория молодежи (14-35 лет) составляла 282308 чел. или 31,21 % от всего населения (в целом по России – 26,97 %) [8]. Как видно, более «молодая», чем в целом по стране, возрастная структура населения Кабардино-Балкарии является одной из региональных особенностей, что не может не учитываться при разработке и реализации молодежной политики в данном регионе.

Кабардино-Балкарская Республика, как это исторически сложилось, так и продолжает оставаться многонациональной по составу своего населения. Абсолютное большинство населения образуют два титульных этноса – кабардинцы и балкарцы, а также русские. Исторически кабардинцы в основном проживают в равнинных и предгорных районах, балкарцы – в горных районах, русские – в равнинной части. По данным переписи населения 2020 г., кабардинцев насчитывается 502615 чел. (55,58 %), балкарцев – 120898 чел. (13,37 %), русских – 174768 чел. (19,32 %). Таким образом, на все три основные этнические общности КБР приходится 88,27 %. Остальную часть населения КБР составляют представители около 100 этнических групп. Причем городское население у кабардинцев составляет 43,63 %, балкарцев – 40,81 %, русских – 76,57 % [9]. Как видно, русские являются наиболее урбанизированной этнической общностью в Кабардино-Балкарии, а соотношение городского и сельского населения у кабардинцев и балкарцев носит сопоставимый характер. В общественном сознании представителей титульных этносов КБР по-прежнему довольно устойчивы представления о необходимости сохранения прочного сельского уклада как некоего этнического ядра, позволяющего сохранять язык и традиционную культуру в условиях глобализации и интенсивной урбанизации.

Доля молодежи, по данным той же переписи 2020 г., в возрасте от 15 до 35 лет, у кабардинцев составляет 29,35 %, балкарцев – 28,35 %, русских – 23,26 % [10]. В целом по России данная возрастная группа составляет 25,97 % [11]. Таким образом, в национальном разрезе титульные этносы Кабардино-Балкарии имеют более высокую долю молодежи в возрастной структуре населения, чем проживающие в республике русские, и чем в целом по Российской Федерации. В Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., принятой в 2010 г., отмечается, что значения и долгосрочная динамика большинства основных социально-демографических показателей в Северо-Кавказском федеральном округе существенно отличаются от соответ-

ствующих значений и динамики показателей в среднем по Российской Федерации. В последние десятилетия в результате возросшей рождаемости, снижающейся смертности и интенсивных миграционных процессов общая демографическая ситуация стабилизировалась. Высокий уровень рождаемости в Северо-Кавказском федеральном округе предопределяет увеличение доли детей в общей численности населения этого федерального округа, а также увеличение доли молодежи в общей численности лиц трудоспособного возраста [12]. Хотя Кабардино-Балкария по уровню рождаемости имеет более скромные показатели, чем, например, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, что может объясняться еще более значительной долей сельского населения и традиционно более сильным влиянием религиозного фактора на демографические модели поведения населения в указанных трех субъектах.

2. Стратегии и программы молодежной политики в СКФО и КБР

Более одной трети общей численности населения Северо-Кавказского федерального округа составляет молодежь. Поэтому в Северо-Кавказском федеральном округе в целом и в каждом субъекте Российской Федерации, входящем в его состав, в частности особо актуальной проблемой является грамотная и эффективная молодежная политика по следующим направлениям деятельности:

- развитие эффективных моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность (трудолюбивые объединения, студенческие отряды, молодежные биржи труда и др.);
- решение вопросов обеспечения жильем молодых семей и молодых специалистов;
- поддержка талантливой молодежи;
- поддержка общественных объединений молодежи;
- модернизация материально-технической базы учреждений по работе с молодежью и расширение их сети;
- оказание информационно-консалтинговой помощи молодежи;
- формирование межрелигиозной терпимости (взаимодействие с религиозными организациями и их лидерами, имеющими влияние на молодежь, привлечение их к системной работе с молодежью);
- создание условий для занятий спортом и организации отдыха молодежи;
- проведение мероприятий, направленных на интеграцию молодежи Северо-Кавказского федерального округа в социально-экономическую и общественную жизнь страны;
- создание молодежных средств массовой информации (газеты, журналы, телепередачи и др.);

- ведение научной и кадровой работы (подготовка кадров для работы с молодежью, системный мониторинг положения молодежи) [12].

В 2012 г. распоряжением Правительства Российской Федерации, была утверждена Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года [13]. В ней отмечалось, что фактор более высокого удельного веса молодежи в субъектах СКФО, по сравнению со всеми остальными субъектами Российской Федерации, оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа и, с одной стороны, требует принятия комплекса дополнительных мер в экономике, в социальной, образовательной сферах, а также в сфере государственной молодежной политики, с другой стороны, он может стать значительным конкурентным преимуществом данного региона при условии рационального использования трудовых ресурсов и инновационного потенциала молодежи.

СКФО относится к регионам с низким уровнем экономического развития, что осложняет в целом и положение молодежи в регионе. СКФО отстает от других округов РФ по ряду показателей социально-экономического развития. Следует отметить, что регионы СКФО развиваются неравномерно, что обусловлено особенностями исторического, культурного развития, традициями. Межэтнические, межконфессиональные, межрелигиозные проблемы определяют различия в развитии регионов СКФО [13].

Наличие различий характерно не только между регионами СКФО, но и внутри отдельных субъектов, к примеру, они существенны в Кабардино-Балкарской республике (равнина и горные районы).

В Концепции одной из проблем обозначена этническая и религиозная обособленность молодежи от жизни государства в целом. Молодые люди именно по этой причине крайне восприимчивы к взглядам радикального характера, что приводит их в организации радикального характера. Усугубляет ситуацию и наличие социально-экономических проблем, молодежь, следуя радикальным идеям, пытается решить свои проблемы. В складывающихся условиях молодежь также становится объектом воздействия экстремистских организаций.

Молодые люди на Северном Кавказе обладают стремлением к интеграции в жизнь страны, межкультурному и межрегиональному взаимодействию. Об этом свидетельствует интерес молодежи к участию в фестивалях, конференциях и иных культурно-образовательных мероприятиях. В рамках Концепции определена основная цель проводимой государственной политики в ракурсе оказания помощи молодежи. Так формирование эконо-

мических, правовых и организационных условий для всестороннего развития, самореализации, социализации молодежи в современном обществе. Одной из целей Концепции является также создание оптимальных условий для развития инновационного потенциала молодежи. Реализация мероприятий, обозначенных в Концепции, будет способствовать устойчивому развитию Российской Федерации.

Среди принципов государственной молодежной политики в СКФО мы бы выделили: участие молодежи и институтов гражданского общества в формировании и реализации государственной молодежной политики; адресность и индивидуальный подход, предполагающий учет особенностей каждой возрастной, социальной, профессиональной, этнической групп молодежи [13]. Последнее очень важно, как показали, в частности, события в Кабардино-Балкарии в 2008 и 2018 гг., когда произошло противостояние групп кабардинской и балкарской молодежи в районе соседних сел Кенделен (Эльбрусский район) и Заюково (Баксанский район), поводом для которого стало разное отношение к событиям начала XVIII в. и попытка проведения конного перехода в честь 300-х и 310-летия т.н. Канжальской битвы. Тогда, по версии кабардинских активистов, в районе плато Канжол произошла битва кабардинского войска с войском крымских татар, в котором первые одержали победу, что способствовало в дальнейшем освобождению Кабарды от зависимости по отношению к Крымскому ханству. Балкарские активисты отрицают сам факт данной битвы в этом районе, считая, что за утверждением меморативной практики, связанной с празднованием данного события, кроется стремление «застолбить» право на территорию проживания балкарцев.

Это один из примеров того, как этноисторическая память на Северном Кавказе тесно соприкасается с земельным вопросом, проблемой представительства в органах власти и в целом с этнокультурной идентичностью. На примере КБР можно перечислить целый ряд таких «трудных вопросов» истории, кроме упомянутой Канжальской битвы, которые периодически актуализируются в общественном сознании, выливаются в ожесточенные споры в социальных сетях и проявляют себя в различного рода публичных акциях: «автохтонность» двух титульных этносов по отношению к нынешней территории их проживания; время вхождения кабардинцев и балкарцев в состав Российского государства; условия создания двухсубъектной автономии в начале 20-х гг. XX в.; депортация балкарцев в 1944 г. в Казахстан и Среднюю Азию и оценка ее последствий; последствия Кавказской войны XIX в. для адыгов (кабардинцев) и даже вопросы первенства в истории восхождения на Эльбрус. Надо отметить, что за прошедшие постперестроечные десятилетия в КБР выработаны определенные механизмы «со-

гласования интересов» между официальными органами власти и институтами гражданского общества, особенно с общественными организациями, претендующими на выражение интересов титульных этнических общностей, в периоды подготовки и проведения каких-либо публичных мероприятий, в том числе меморативного характера. При этом «молодежное крыло» гражданского общества в Кабардино-Балкарии в этих непростых процессах проявляет себя достаточно активно – и как общественные активисты, и как молодые исследователи в области социально-гуманитарных наук, и как творческие деятели, работающие в различных жанрах традиционной культуры (национальные танцы; этническая музыка; декоративно-прикладное искусство). Есть даже сообщества в мессенджерах, объединяющие мастеров декоративно-прикладного искусства, например – сообщество изготовителей холодного оружия (ножей, кинжалов и т.п.). По данным реестра социально-ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки в Кабардино-Балкарской Республике, который ведет Министерство по делам национальностей и общественным проектам [14], в 2022 г. таковых организаций числилось 45, из них молодежных, либо ориентированных в значительной степени на молодежную аудиторию – 14. Среди них, в частности:

Автономная некоммерческая организация «Ресурсный центр развития волонтерства (добровольчества) Кабардино-Балкарской Республики»;

Кабардино-Балкарская республиканская общественная организация «Институт Проблем Молодежи»;

Кабардино-Балкарская республиканская общественная организация по содействию социально-культурному развитию детей и молодежи («Культура.ру»);

Нальчикский филиал фонда содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид»;

Республиканская детско-молодежная общественная организация волонтеров КБР «Помоги ближнему»;

Межрегиональная общественная организация «Ассоциация студентов вузов Северного Кавказа» и др. [14].

В контексте цифровой социализации мы можем сослаться на интересный опыт Фонда содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид», одним из направлений деятельности которого изначально было заявлено использование современных информационных технологий в деле сохранения и развития национального языка и культуры. Фонд "Эльбрусид" начал свою деятельность 19 мая 2003 года с запуска портала "www.elbrusoid.org" и небольшого офиса в Москве. На сегодняшний день у Фонда три филиала: Карачаево-Черкесский филиал в г. Карачаевске, Кабардино-Балкарский филиал в г. Нальчике, ставропольский филиал в г. Ставрополе. Эльбрусид в своей деятельности старается охватить всю карачае-

во-балкарскую молодежь вне зависимости от географии проживания, будь то в нашей стране или за рубежом. При Фонде функционирует издательство, звукозаписывающая студия, студия документального кино, студия национального танца, студия информационных технологий и дизайна и др. В целом на портал "www.elbrusoid.org" возлагается много задач. Одна из главных – стать уникальным хранилищем огромного количества самой разнообразной информации и материалов по карачаево-балкарскому языку, культуре, музыкально-хореографическому и изобразительному искусству, истории, археологии, религии, географии и многому другому. Так, например, на данный момент проект "Национальная карачаево-балкарская электронная библиотека" подразумевает под собой перевод "в цифру" всей доступной литературы и архивных данных по карачаевцам и балкарцам, которая когда-либо издавалась в России или других странах. Проект направлен на достижение нескольких целей:

- сбор, оцифровка литературы на доступных языках о карачаево-балкарцах, включая раритетные издания, современные источники;

- открытие доступа посредством оцифровки к информации различного рода о культурных традициях, языке, быте, историческом развитии карачаево-балкарцев.

Проект важен как для научного сообщества в области карачаево-балкароведения, так и для всех карачаево-балкарцев [15].

В 2022 г. в структуре Правительства КБР вновь, как и 2000-е гг., было создано самостоятельное Министерство по делам молодежи как некое указание на тренд приоритетности молодежной политики на региональном уровне. В декабре 2022 г. постановлением Правительства КБР была утверждена государственная программа «Развитие молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике». Исполнителями программы указано более десятка республиканских министерств – от Министерства по делам молодежи до Министерства цифрового развития. Программа включает в себя три подпрограммы: «Развитие патриотического воспитания молодежи и профилактика деструктивных процессов»; «Вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики и поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности»; «Развитие кадрового и инфраструктурного потенциала молодежной политики, обеспечение реализации государственной программы». Сроки реализации программы – 2023-2030 гг. Среди приоритетных направлений молодежной политики, обозначенных в программе, первые два учитывают сложность этнополитической и этнокультурной специфики региона, делая акцент на патриотическом воспитании молодежи Кабардино-Балкарской Республики, профилактике распространения идеологии

экстремизма и терроризма в молодежной среде, содействию укреплению гражданского единства, межконфессионального и межнационального согласия, предотвращении любых форм ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [16]. Закон КБР «О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике», принятый в апреле 2022 г., также указывает на то, что республиканские органы власти участвуют в реализации молодежной политики, в том числе посредством реализации мер, обеспечивающих межнациональное (межэтническое) и межконфессиональное согласие в молодежной среде, профилактику и предупреждение проявлений экстремизма в деятельности молодежных объединений. Закон также прописывает инфраструктурное обеспечение реализации молодежной политики, предоставление, на договорной основе, объектов, находящихся в республиканской собственности, некоммерческим молодежным организациям, создание условий для реализации потенциала молодежи в сельской местности [17].

Надо отметить, что исторически столица Кабардино-Балкарии г. Нальчик, находясь в предгорной зоне, то есть между равнинной и горной частями республики, будучи чрезвычайно полиэтничным и поликультурным по составу населения, выполнял и выполняет роль консолидирующей площадки для групп молодежи, имеющей различные этнокультурные запросы, рефлексировавшей по различным вопросам исторической памяти и сохранения культурного наследия. Это находит выражение в деятельности многочисленных разножанровых творческих коллективов, молодежных НКО (как получающих, так и не получающих государственные субсидии), индивидуальных мастеров декоративно-прикладного искусства и традиционных промыслов и т.п. Для содействия реализации молодежных культурных инициатив при местной администрации городского округа Нальчик осуществляет деятельность Институт развития города «Платформа-Нальчик». Институт позиционирует себя как команду профессионалов в области урбанистики, культуры, дизайна и медиа, работающая над интересными проектами в родном городе. Его деятельность идет по трем направлениям: «Городская среда» – создание комфортного пространства для работы, досуга, перемещения; «Туризм» – формирование удобной городской инфраструктуры и привлекательного образа Нальчика, который хочется посетить и в который хочется вернуться; «Городское медиа» – это портал, где платформа исследует городскую культуру Нальчика, рассказывает о его прошлом, настоящем и будущем. Слоган Платформы: «Мы привносим в город новое и интересное, но сохраняем аутентичный дух Нальчика» [18].

3. Молодежная политика в вузах КБР

Нальчик – студенческий город. В нем находятся все три государственных вуза: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (КБГУ); Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова (КБГАУ); Северо-Кавказский государственный институт искусств (СКГИИ), а также несколько негосударственных вузов, как, например Северо-Кавказский исламский университет им. Имама Абу Ханифы. И, конечно, абсолютное большинство учреждений среднего профессионального и дополнительного образования также сосредоточены в Нальчике.

Из образовательных учреждений КБР самым крупным местом сосредоточения молодежи является КБГУ. В нем созданы и осуществляют свою деятельность ряд административных структурных подразделений, студенческих самоуправляемых формирований, площадок для различных форм молодежной активности, учитывающих также этнокультурную специфику региона и вуза: Управление по молодежной политике и воспитательной работе (подразделение ректората); Точка кипения КБГУ – Департамент сопровождения проектов НТИ и непрерывного образования – приняла участие в первом потоке открытия 12-ти Точек кипения в вузах страны (2019 г.), ставшая ведущей площадкой в регионе по реализации проектов, направленных на цифровую социализацию и приобретение навыков цифровой компетенции; Объединенный совет обучающихся КБГУ, координирующий деятельность органов студенческого самоуправления и молодежных клубных формирований; центры культуры – Научно-образовательный центр русского языка и культуры; Центр адыгской культуры им. А.А. Ципинова; Центр балкарской культуры им. К.С. Отарова; Центр культуры им. Х.С. Темирканова; Творческая мастерская А.Н. Сокурова; Культурно-образовательный центр «Эрмитаж-Кавказ»; Центр общеразвивающих программ с творческими коллективами в его составе (Народный ансамбль танца «Кафа»; театр танца «Каллисто»; театр песни «Амикс»; студенческий театр «Занавес» и др.); Медиа-центр КБГУ – информационная и образовательная креативная площадка, где студенты могут развить свои навыки в таких сферах, как журналистика; копирайтинг; блоггинг; Smm; маркетинг; дизайн и моделирование; фото и видеорепортаж [19].

В рамках программы «Приоритет – 2030», в которой участвует КБГУ, в числе основных политик вуза присутствуют, в частности, «Политика в области цифровой трансформации» и «Молодежная политика». Последняя включает шесть основных направлений:

1. Совершенствование системы студенческого самоуправления как полноценного субъекта соуправления университетом.

2. Повышение эффективности внеучебного досуга для усиления культуросозидающей деятельности университета в регионе.

3. Модернизация спортивного сектора и популяризация физической культуры и спорта в КБГУ с целью создания условий для формирования здоровой и спортивной молодежи.

4. Развитие пространства для внедрения «зеленой политики» и программ экологизации вуза.

5. Развитие исследовательских компетенций обучающихся.

6. Развитие комплексной системы предупреждения и профилактики негативных проявлений в молодежной среде «Территория мира» [20].

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем сформулировать вывод о том, что при наличии ряда ключевых проблем, имеющих выраженное «молодежное» звучание, помноженных на региональную специфику Северного Кавказа вообще и Кабардино-Балкарии, в частности (высокий удельный вес молодежи; устойчивая занятость; уровень доходов; экономическая и финансовая несамодостаточность; значительная внешняя миграция; обретение этнокультурной и гражданской идентичности при наличии мировоззренческих вызовов радикального толка; социализация сельской молодежи и сохранение ценностей традиционной культуры в условиях глобализации), республика обладает широкими ресурсными возможностями для позитивной социализации молодежи: достаточно высокий удельный вес молодежи и лиц трудоспособного возраста в демографической структуре населения; благоприятные природно-климатические условия; богатые туристские и рекреационные ресурсы; достаточно развитая транспортная и коммунальная инфраструктура; развитая сеть учреждений среднего, среднего специального, высшего и дополнительного образования; устойчивые традиции социальной солидарности и взаимопомощи у народов, населяющих КБР. Но наличие потенциальных ресурсных возможностей требует их более значительного инвестиционного, институционального и инновационного наполнения, только тогда можно будет говорить об эффективности молодежной политики в условиях современной Кабардино-Балкарии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу — Всероссийская перепись населения 2020 года. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/77775> (Дата обращения: 09.05.2023).

2. Плотность населения России: по городам, областям на 2021 год. – URL: <https://rosinfostat.ru/plotnost-naseleniya/> (Дата обращения: 10.05.2023).

3. Оценка численности постоянного населения КБР на 01.01.2023г. и в среднем за 2022г. (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020года). – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Дата обращения: 09.05.2023).

4. Коэффициенты рождаемости и смертности населения КБР за 2013-2021гг. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Дата обращения: 09.05.2023).

5. Коэффициенты брачности и разводимости по КБР за 2013-2021гг. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Дата обращения: 09.05.2023).

6. Основные потоки миграции населения Кабардино-Балкарской Республики за 2022 год. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Дата обращения: 09.05.2023).

7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу — Население. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/29768> (Дата обращения: 09.05.2023).

8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу — Всероссийская перепись населения 2020 года. Таблица 1. Население Кабардино-Балкарской Республики по возрастным группам и полу. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/77775> (Дата обращения: 10.05.2023).

9. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу — Всероссийская перепись населения 2020 года. Таблица 1. Национальный состав населения (2).xlsx. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Дата обращения: 10.05.2023).

10. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу — Всероссийская перепись населения 2020 года. Таблица 10. Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и уровню образования (1).xlsx. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Дата обращения: 10.05.2023).

11. Росстат – Всероссийская перепись населения 2020 года. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom2_tab2_VPN-2020.xlsx (Дата обращения: 10.05.2023).

12. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – URL: <http://www.skfo.gov.ru/district/soc/sed/> (Дата обращения: 10.05.2023).
13. Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года от 17 апреля 2012 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902342792> (Дата обращения: 11.05.2023).
14. Министерство по делам национальностей и общественным проектам Кабардино-Балкарской Республики. – URL: <https://minnac.kbr.ru/activity/gosudarstvennaya-podderzhka-nko.html> (Дата обращения: 11.05.2023).
15. Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи («Эльбрусойд») – URL: Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи "Эльбрусойд" (elbrusoid.org) (Дата обращения: 11.05.2023).
16. Министерство по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики. – URL: <https://minmol.kbr.ru/activity/proekty-i-programmy/> (Дата обращения: 11.05.2023).
17. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 11.05.2022 № 17-РЗ · Официальное опубликование правовых актов · Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) (Дата обращения: 11.05.2023).
18. ПЛАТФОРМА. – URL: <https://platforma-nalchik.ru/about> (Дата обращения: 11.05.2023).
19. Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербеков аОфициальный сайт Кабардино-Балкарского Государственного Университета им. Х.М. Бербекова. – URL: <https://kbsu.ru/> (Дата обращения: 12.05.2023).
20. Молодёжная политика | Официальный сайт Кабардино-Балкарского Государственного Университета им. Х.М. БербековаОфициальный сайт Кабардино-Балкарского Государственного Университета им. Х.М. Бербекова. – URL: <https://kbsu.ru/molodjzhnaja-politika/> (Дата обращения: 12.05.2023).

Информация об авторах

Геграев Хаким Камилевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной деятельности, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет, Социально-гуманитарный институт, кафедра организации работы с молодежью.

e-mail: gegra70@mail.ru

Таукенова Лейла Хакимовна, магистрант, Кабардино-Балкарский государственный университет, Социально-гуманитарный институт, направление «Организация работы с молодежью».

e-mail: mikah.tau@gmail.com

Gegraev Kh.K., Taukenova L.Kh.

YOUTH OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC: PROBLEMS, RESOURCES AND OPPORTUNITIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state of the youth of the Kabardino-Balkarian Republic and the problems of socio-economic, political, ideological and ethno-cultural nature that it faces in everyday reality; The strategies and programs of regional youth policy, as well as the role of universities in the socialization of young people, are considered. The authors come to the conclusion that in the presence of a number of key problems that have a pronounced "youth" sound, multiplied by the regional specifics of the North Caucasus in general and Kabardino-Balkaria, in particular (high proportion of young people; sustainable employment; income level; economic and financial non-self-sufficiency; significant external migration; the acquisition of ethno-cultural and civic identity in the presence of radical ideological challenges; socialization of rural youth and preservation of the values of traditional culture in the context of globalization), the republic has ample resource opportunities for positive socialization of young people.

Keywords: Youth of the CBD, demographic structure, Kabardians, Balkars, Russians, youth policy program, universities of the CBD, ethno-cultural and civic identity, socialization of youth, values of traditional culture.

Literature

1. Office of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District – All-Russian Population Census of 2020. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/77775> (Accessed on: 09.05.2023).
2. Population density of Russia: by cities, regions for 2021. – URL: <https://rosinfostat.ru/plotnost-naseleniya/> (Accessed on: 10.05.2023).

3. Estimate of the resident population of the CBD as of 01.01.2023. and on average for 2022 (taking into account the results of the 2020 All-Russian Population Census). – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Accessed on: 09.05.2023).
4. Birth and death rates of the population of the CBD for 2013-2021. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Accessed on: 09.05.2023).
5. CBD marriage and divorce rates for 2013-2021 – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Accessed on: 09.05.2023).
6. The main migration flows of the population of the Kabardino-Balkarian Republic in 2022. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Accessed on: 09.05.2023).
7. Office of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District – Population. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/29768> (Accessed on: 09.05.2023).
8. Office of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District – All-Russian Population Census of 2020. Table 1. Population of the Kabardino-Balkarian Republic by age group and sex. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/77775> (Accessed on: 10.05.2023).
9. Office of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District – All-Russian Population Census of 2020. Table 1. National composition of the population (2).xlsx. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Accessed on: 10.05.2023).
10. Office of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District – All-Russian Population Census of 2020. Table 10. Population of the most numerous nationalities by age group, sex and level of education (1).xlsx. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (Accessed on: 10.05.2023).
11. Rosstat – All-Russian Population Census of 2020. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom2_tab2_VPN-2020.xlsx (Accessed on: 10.05.2023).
12. Official website of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the North Caucasus Federal District. – URL: <http://www.skfo.gov.ru/district/soc/sed/> (Accessed on: 10.05.2023).
13. On approval of the Concept of state youth policy in the subjects of the Russian Federation, entering the North Caucasus Federal District, until 2025 of April 17, 2012 – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902342792> (Date accessed: 11.05.2023).
14. Ministry of Nationalities and Public Projects of the Kabardino-Balkarian Republic. – URL: <https://minnac.kbr.ru/activity/gosudarstvennaya-podderzhka-nko.html> (Accessed on: 11.05.2023).
15. Foundation for Assistance to the Development of Karachay-Balkar Youth "Elbrusoid" – URL: Foundation for Assistance to the Development of Karachay-Balkar Youth "Elbrusoid" (elbrusoid.org) (Accessed on: 11.05.2023).
16. Ministry of Youth Affairs of the Kabardino-Balkarian Republic. – URL: <https://minmol.kbr.ru/activity/proekty-i-programmy/> (Accessed on: 11.05.2023).
17. Official Internet portal of legal information. – URL: Law of the Kabardino-Balkarian Republic dated 11.05.2022 No. 17-RZ · Official publication of legal acts · Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru) (Accessed on: 11.05.2023).
18. PLATFORM. – URL: <https://platforma-nalchik.ru/about> (Accessed on: 11.05.2023).
19. Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov Official website of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov. – URL: <https://kbsu.ru/> (Accessed on: 12.05.2023).
20. Youth Policy | Official website of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov Official website of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov. – URL: <https://kbsu.ru/molodjozhnaja-politika/> (Accessed on: 12.05.2023).

Authors

Gegraev Hakim Kamilevich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Research, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State University, Institute of Social Sciences and Humanities, Department of Organization of Work with Youth.

Taukenova Leila Khakimovna, Master's student, Kabardino-Balkarian State University, Social and Humanitarian Institute, direction "Organization of work with youth".

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ И ЗАНЯТОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН)

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.16-23

Аннотация. В статье публикуются результаты социологического исследования «Семейно-брачные отношения в системе морально-нравственных ценностей студенческой молодежи», проведенного в 2021-2022 учебном году среди студентов ведущих вузов Республики Башкортостан в возрасте от 15 до 35 лет. Социологическое исследование проводилось в рамках международного социологического проекта «Отношение студенческой молодежи к семье и браку в тюркоязычных странах». В исследовании приняли участие ученые-социологи из Турции, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Российской Федерации. Перед учеными-исследователями были поставлены задачи изучить социально-демографические характеристики современного молодого человека, рассмотреть систему морально-нравственных ценностей, определить отношение молодежи к семье, браку, деторождению. Предмет исследования – социально-демографические факторы, влияющие на формирование системы морально-нравственных ценностей молодежи в целом и на семейно-брачные отношения в частности. В исследовании использовалась технология простой случайной выборки. Объем выборки: 799 человек, обучающихся на очной и заочной формах в вузах республики. Метод сбора данных – онлайн-анкетирование с применением Google Forms. В ходе исследования были рассмотрены социально-демографические, половозрастные и семейно-брачные характеристики молодежи, материальное положение и стремление к трудовой занятости. Полученные результаты исследования могут быть учтены при разработке механизмов поддержки студенческой молодежи для улучшения их социального статуса и самочувствия в обществе.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, социально-демографический портрет, социально-демографические характеристики, социологическое исследование.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан.

Введение. Молодежь является особой социально-демографической группой в обществе, во многом определяющей современное состояние и, в наибольшей степени, будущее социально-экономического, общественно-политического и духовно-культурного развития любого общества. Молодежь является именно той социальной группой общества, которая наследует традиции старшего поколения, приносит в общество новые ценности, предопределяя направления развития, отвечает за воспроизводство населения.

Молодежь и молодые граждане, согласно Статьи 2 Федерального закона № 489-ФЗ «О молодежной политике

в Российской Федерации», это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно.¹ По состоянию на 01.01.2021 г. численность данной социально-демографической группы в Российской Федерации насчитывала 39 млн. человек, или 26,7% от всей численности населения в стране.

Статья посвящена выявлению социально-демографического портрета особой группы молодежи – студенческой молодежи, т.е. молодежи, которая имеет принадлежность

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Источник: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328>. Дата обращения 01.08.2023

к учебным заведениям, осуществляющим деятельность по подготовке профессиональных кадров.

В условиях социальных трансформаций и турбулентности практически всегда студенческая молодежь оказывается в более сложной ситуации, чем старшие поколения [1, с. 53]. Изучение социально-демографических характеристик современной студенческой молодежи важно для своевременного выявления актуальных проблем, определения и разработки стратегии развития молодежи. При этом необходимо учитывать, что социально-демографические характеристики данной социальной группы по регионам не однородны, и обусловлены социально-экономическими, культурными, политическими и другими условиями регионов и особенностями социализации в российском обществе [2, с. 56].

В рамках данной статьи исследуется и анализируется социально-демографический портрет современной студенческой молодежи Республики Башкортостан. По итогам 2021 года по численности молодежи в возрасте 14-35 лет Республика Башкортостан находится на первом месте в Приволжском федеральном округе и на седьмом месте среди всех субъектов Российской Федерации. По данным всероссийской переписи населения 2020 года численность молодежи Башкортостан составила 1131,6 тыс. человек – 27,7% всего населения республики.¹

Цель статьи: определить социально-демографический портрет современной студенческой молодежи Республики Башкортостан для более глубокого и детального исследования такого социального феномена как студенческая молодежь.

Материалы и методы. Методологической основой исследования является стратификационный подход, в рамках которого решаются методологические проблемы изучения молодежи как социально-демографической группы. Советский и российский социолог И.С. Кон рассматривал молодежь «как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [3, с. 478]. Среди отечественных исследователей, развивших научно-исследовательский подход к изучению молодежи как социально-демографической группы, следует выделить И. М. Ильинского, считавшего, что молодежь – это главная ценность общества, понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое [4, с. 52]; автора тезаурусного подхода к исследованиям молодежи В.А. Лукова, обосновывающего междисципли-

нарное познание молодежи, как единой науки о человеке и единой науке о молодежи [5, с. 53]; В.И. Чупрова, рассматривающего в хронологической последовательности совокупность подходов к изучению молодежи, а также ее современное состояние [6, с. 107]; коллектив ученых под руководством С.В. Рязанцева, выявляющий новые смыслы и социальные практики, характеризующие современное поколение молодежи [7, с. 11]; советских и российских социологов, специалистов по социологии молодежи и организации работы с молодежью Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапка [8], В.Т. Лисовского [9].

Эмпирической базой исследования являются результаты социологического опроса, проведенного в 2021-2022 учебном году среди студентов ведущих вузов Республики Башкортостан. Структура опрошенных по направлениям обучения: студенты бакалавриата – 68,3%, студенты магистратуры – 31,6%.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного исследования были опрошены студенты вузов Республики Башкортостане (799 респондентов), из них юноши 46,7%, девушки 55,3%. Выборка опрошенных по полу в целом соответствует гендерному составу Республики Башкортостан и студенческого сообщества республики. По данным Башкортостанстата на начало 2021 года в республике проживало женщин 51,3%, мужчин – 48,7%. Среди студентов женщины составляют 51,0%, мужчины – 49,0%.

Наибольшее количество респондентов, принявших участие в исследовании, приходятся на возраст 18-20 лет и 21-23 лет (68,9% и 23,5% соответственно), на возраст до 18 лет приходится 1% опрошенных, на возраст 24 года и старше приходится 6,6%. Это объясняется тем, что в возрасте 18-23 года соответствует стандартному возрасту обучения в высших учебных заведениях.

Три четверти респондентов, обучающихся в вузах республики, это городские жители (68,7%), одна треть обучающихся до момента поступления в вуз, проживала в сельской местности: деревня/село/поселок (26,9%) и районный центр (3,4%).

Большинство студентов по семейному положению – не замужем / холостые, при этом незамужних девушек больше (36,12%), чем холостых юношей (31,56%). Интересен факт, что считающих себя «состоящими в отношениях» (т.е. имеющих постоянного партнера, но не состоящих в браке), среди женщин в три раза больше, чем среди мужчин – 18,31% и 6,69% соответственно. Процент студентов, состоящих в браке среди женщин – 2,9% из числа принявших участие в опросе, среди мужчин – 1,9%. Даже с учетом обрученных (1,52%) и помолвленных (0,38%) это незначительная группа (табл. 1).

¹ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). Пресс-выпуск 10-1-37/4п. г.Уфа, 10.10.2020. Источник: <http://www.02.rosstat.gov.ru>. Дата обращения 01.08.2023

Распределение по полу, возрасту и семейному положению к общему числу респондентов, % опрошенных

Женщины (59,37% от общего числа респондентов)						
Лет	В браке	В разводе	Обручена	Состою в отношениях	Не замужем	Другое
До 18 лет	-	-	-	0,13	0,63	-
18-20	0,38	0,13	0,51	13,64	26,77	-
21-23	0,88	-	0,88	4,17	7,58	-
24 и старше	1,64	0,13	0,13	0,38	1,14	0,25
Всего	2,9	0,26	1,52	18,32	36,12	0,25
Мужчины (40,63% от общего числа респондентов)						
Лет	В браке	В разводе	Помолвлен	Состою в отношениях	Холост	Другое
До 18 лет	-	-	-	-	0,25	-
18-20	0,51	-	0,13	4,92	21,97	-
21-23	0,25	-	0,25	1,64	7,95	-
24 и старше	1,14	-	-	0,13	1,39	0,10
Всего	1,9	-	0,38	6,69	31,56	0,10

У значительного большинства респондентов родители состоят (состояли) в браке один раз. Причем, доля тех респондентов, у кого и мама и папа состоят (состояли) в браке один раз, достаточно высока (73,59%). Примерно у каждого седьмого ответившего кто-то из родителей в браке во второй раз. У 6,04 % респондентов оба родителя находятся во втором браке, доля тех, чьи родители состояли в браке более чем два раза, составляет от 1,13% (среди отцов) до 0,63% (среди матерей) (табл. 2).

У 65,7% респондентов родители проживают совместно, т.е. имеют полноценную семью. У 14,3% родители находятся в разводе и 4,8% живут отдельно. Предположим, что респондентами под разводом и проживанием отдельно имелось одно и то же. Тем более, что развод – значимый повод для раздельного проживания. Исходя из этого, у каждого пятого опрошенного, родители живут раздельно. У 11,7% респондентов (практически у каждого десятого) нет в живых одного из родителей (рис. 1).

Таблица 2

Ответы на вопрос «Сколько раз состояли в браке Ваши мама и папа», % опрошенных

	Один раз	Два раза	Более двух раз	Ответ отсутствует	Всего
Мать	83,40	14,72	0,63	1,26	100
Отец	82,52	15,22	1,13	1,13	100

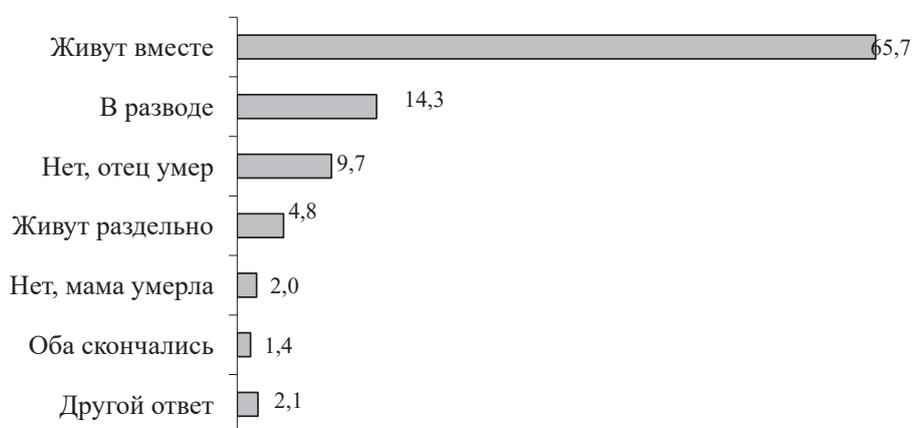


Рис. 1. Ответы на вопрос «Проживают ли Ваши родители совместно?», % опрошенных

Практически половина респондентов (47,67%) выросла в семье, где воспитывалось два ребенка. У четверти респондентов (25,16%) в семье было трое детей (табл. 3).

Каждый пятый респондент (20,2%) указал на то, что живет один, отдельно от родителей. Однако большинство респондентов (74,06%) живут в том или ином составе с родителями или с одним из родителей (рис. 2).

Больше половины респондентов (и мужчин, и женщин) – 62,55% в вопросе о материальном благосостоянии отметили средний уровень достатка (61,18% – мужчин, 63,48% – женщин). Выше среднего уровня достатка – каждый пятый (19,92%). Незначительный процент респондентов (2,4%) указали на высокий уровень. Несмотря на то, что 84,87% респондентов указали на средний уровень и выше, каждый седьмой респондент считает, что живет в семье с низким уровнем дохода. Отметим, что процент женщин,

считающих свой уровень материального благополучия средним и ниже среднего, не существенно, но выше, чем процент также считающих мужчин, и наоборот, процент мужчин, считающих уровень своего материального благополучия выше среднего и высоким, выше, чем также считающих женщин. Ничтожная разница в процентах позволяет предположить, что такое расхождение вызвано гендерной склонностью к завышению и занижению собственной оценки (табл. 4).

Чуть больше половины респондентов (53,0%) нигде не работает и не имеет оплачиваемой работы, 14,9% и 8,29% (примерно, каждый четвертый) работают во время каникул или неполный рабочий день (по выходным). Каждый седьмой (13,22%) работает полноценный рабочий день. 6,42% занимаются либо своим, либо семейным бизнесом (рис. 3).

Таблица 3

Ответы на вопрос «Сколько детей в Вашей семье, включая вас?», % опрошенных

Один ребенок	Два ребенка	Три ребенка	Четыре ребенка	Пять детей	Шесть и более детей	Всего
18,49	47,67	25,16	5,53	2,52	0,63	100

Таблица 4

Ответы на вопрос «Каков уровень материального благосостояния Вашей семьи?», % опрошенных

	Высокий уровень	Выше среднего	Средний уровень	Ниже среднего	Низкий уровень	Всего
Мужчины	3,11	21,12	61,18	13,66	0,93	100
Женщины	1,91	19,11	63,48	15,50	0,0	100
Все респонденты	2,40	19,92	62,55	14,75	0,38	100



Рис. 2. Ответы на вопрос «С кем Вы проживаете постоянно?», % опрошенных

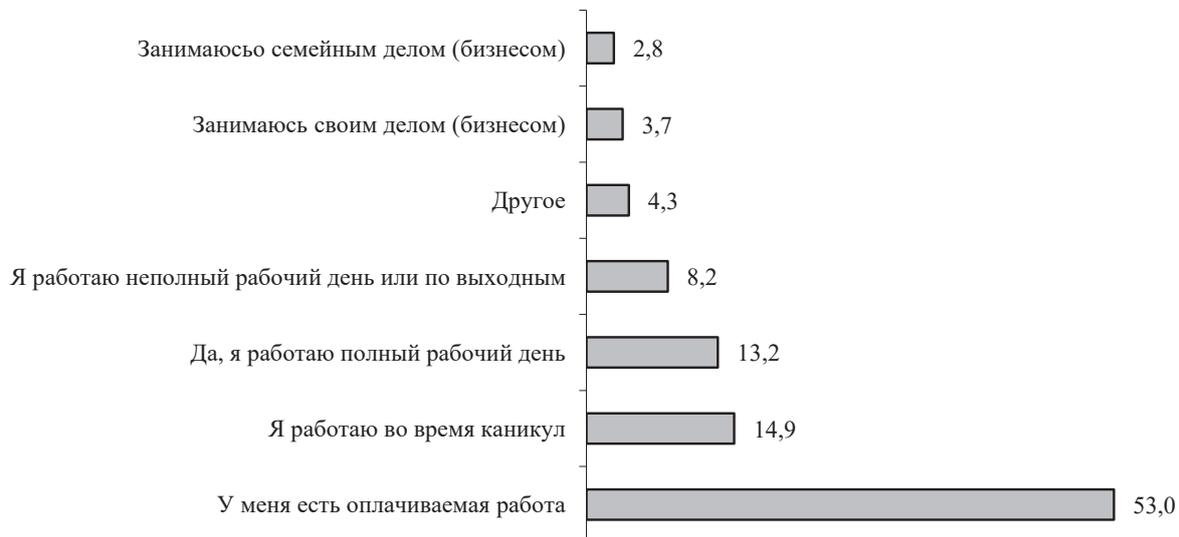


Рис. 3. Ответы на вопрос «Есть ли у Вас в настоящее время оплачиваемая работа?», % опрошенных

Современные отечественные исследователи социального феномена «работающий студент» указывают на следующие причины совмещения студентами учебы и работы: стремление к материальной независимости, самостоятельности, наличие свободного времени («учеба не занимает много времени»), получение необходимых навыков и опыта, возможность дальнейшего трудоустройства после окончания вуза [10, с. 5].

Российский социолог Герчиков В.И. в работе «Феномен работающего студента вуза» отмечает, что «... для студента-старшекурсника 70-80 годов среди целей работы более или менее конкурировали дополнительный заработок, отработка обязательной практики, приближение к объекту исследования, забота о будущем месте постоянной работы» [11, с. 87].

Согласно исследованиям Герчикова В.И. (опрос экспертов) 1996-1997 гг. на первом месте у студентов находилась необходимость заработать себе на жизни и на получение образования, на втором месте – забота студента о своем трудоустройстве после окончания вуза. Обязательная практика на предприятиях как мотивация исчезла вовсе. Студенческую занятость Герчиков В.И. называет «вынужденной» – от 72% до 83% студентов в той или иной мере вынуждены подрабатывать. Причины тому: масштабные и структурные перестройки в экономике того времени, динамика и рост разнообразия экономической практики, сокращение государственного распределения выпускников, рост жизненных потребностей [11, с. 91].

Современный среднестатистический студент живет за счет родителей – 84,8% девушек и 82,9% молодых людей, дополнительно получая стипендию или имея дополнительную подработку. Финансово самостоятельных респондентов-мужчин (16,5%), что немного выше, чем респондентов-девушек (12,92%) (рис. 4).

Отечественные социологи выделяют следующие причины современной трудовой занятости студентов: независимость от родителей (75%), улучшение материального положения (44,2%), проведение свободного времени с пользой [12, с. 3148].

Мотивация вторичной занятости у студентов 1970-1980 гг., студентов конца 1990-х годов и современного студента существенно отличаются: 1970-80-е годы можно назвать «патерналистскими» – когда государство заблаговременно заботилось о получении студентами профессиональных навыков и его последующем трудоустройстве, конец 1990-х г. – периодом «экономической необходимости», когда студент был вынужден заботиться о мерах своего существования и необходимости оплаты за обучение, и нынешние времена – «иждивенческие».

Соотношение вопросов вторичной занятости и совместного/отдельного проживания с родителями (-ем) показывает, что студенты, проживающие с родителями или с одним из родителей, не стремятся работать – 57,9% и 61,8%. Больше всего студентов, работающих полный рабочий день, находятся в группе проживающих отдельно от родителей – 23,1%. Внутри каждой референтной группы высок процент, занятых неполный рабочий день (работа в выходные, каникулы, частичная занятость) – от 21,7% до 30,3% студентов (табл. 5).

Соотношение вопросов вторичной занятости и материального благосостояния семьи показывает, что процент студентов, работающих полный рабочий день, выше в семьях с достатком ниже среднего (15,37%), чуть меньше процент студентов в семьях среднего достатка (14,44%) и выше среднего (11,72%), наименьший процент работающих студентов в семьях с высоким достатком (6,67%). Примерно такая же ситуация со студентами, работающими неполный рабочий день (табл. 6).

Корреляция вопросов вторичной занятости и совместного/отдельного проживания с родителями (-ем), % опрошенных

Ответы на вопрос «Есть ли у Вас в настоящее время оплачиваемая работа?», % опрошенных	Ответы на вопрос «С кем Вы проживаете?», % опрошенных		
	Живу вместе с родителями	Я живу один	Живу с одним из родителей
Я работаю полный рабочий день	10,0	23,1	4,0
У меня нет оплачиваемой работы	57,9	40,0	61,8
Я работаю неполный рабочий день	21,7	23,8	30,3
Я занимаюсь своим или семейным бизнесом	5,9	8,8	2,6
Другое	4,5	4,4	1,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Таблица 6

Корреляция вопросов вторичной занятости и материального благосостояния семьи, % опрошенных

Ответы на вопрос «Есть ли у Вас в настоящее время оплачиваемая работа?», % опрошенных	Ответы на вопрос «Какой уровень достатка Вашей родительской семьи», % опрошенных				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Я работаю полный рабочий день	6,7	11,7	14,4	15,3	0,0
У меня нет оплачиваемой работы	66,7	49,0	57,8	52,7	33,3
Я работаю неполный рабочий день	13,3	23,5	26,9	15,3	66,7
Я занимаюсь своим или семейным бизнесом	13,3	15,9	0,9	16,8	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Условия проживания студентов (с родителями или нет), уровень достатка родительских семей – остаются главными предиктами образовательной, а в дальнейшем и профессиональной траектории студентов. В семьях с высоким уровнем достатка дети предпочитают не работать (66,7% не имеют оплачиваемой работы) и тем самым уделять больше времени получению образования, учебе в вузе.

Таким образом, социально-демографические характеристики студентов существенным образом влияют на вероятность студенческой занятости и характер этой занятости, что может быть учтено при разработке механизмов регулирования регионального рынка труда в части обеспечения трудоустройства молодежи как во время обучения в вузе, так и в дальнейшем при его окончании.

Заключение. Анализ научного исследования и общее наблюдение за студенческой молодежью позволяет составить социально-демографический портрет среднестатистического студента вуза Республики Башкортостан: холостой молодой человек и незамужняя девушка 18-23 лет, учащиеся в бакалавриате, проживающие в семье среднего уровня достатка с обоими работающими родителями, в большинстве случаев не имеющие постоянной оплачиваемой работы. Результаты исследования показывают, что в плане трудовой активности и материально-трудовых отношений у молодого поколения произошло смещение приоритетов от вынужденной занятости и трудовой активности в сторону иждивенчества и гедонизма. Факторами, влияю-

щими на данное социальное явление, являются проживание в родительской семье и ее материальный уровень. Основной формой студенческой занятости является частичная или временная подработка, а также неполная занятость. На вовлеченность в профессиональную самореализацию и трудовые отношения влияют уровень материального благополучия семьи, отдельное от родительской семьи проживание, отсутствие таких форм государственного контроля как прохождение производственной практики, последующее трудоустройство и работа по распределению. Отношение к профессиональной занятости и трудовым отношениям у современной студенческой молодежи соотносится с их представлением о семье и браке. Как в первом, так и во втором случае молодежь не стремится к раннему вступлению как в семейно-брачные, так и в трудовые отношения [13, с. 81].

Полученные результаты исследования могут быть использованы для проведения сравнений с ранее проведенными и проводимыми в будущем исследованиями, чтобы выявить трансформационные изменения в российском студенчестве в ретроспективе и использовать результаты при прогнозировании социально-демографического портрета студенческой молодежи на будущее, что в дальнейшем будет способствовать разработке обоснованной государственной молодежной политики как в части образовательных стратегий молодежи, так и в части их трудоустройства и положения на рынке труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ярмек О.В., Дерюгин П.П., Ярмек В.Е. Социальный портрет современного студента // Дискурс. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 53–64.
2. Гимаев И.З. Социальное государство и современные проблемы молодежи // Поколения Y и Z в постпандемийной реальности: идентификации, ориентации, поведение: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 24–26 ноября 2021 года. Уфа: БашГУ, – 2022. – С. 55–59.
3. Кон И.С. Молодежь // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / гл. ред. Прохоров А.М. М.: Сов. энциклопедия, – 1974. – Т. 16. – 616 с.
4. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. Теория. История. М.: Голос, – 2001. – 694 с.
5. Луков В.А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», – 2012. – 656 с.
6. Чупров В.И. Отечественная школа социологии молодежи: обзор 50-летней истории // Социологические исследования. – №10. – 2019. – С. 107–118.
7. Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / под редакцией Рязанцева С.В., Ростовской Т.К., Зубок Ю.А. М.: Изд-во «Экон-информ», – 2019. – 328 с.
8. Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: учебное пособие для вузов. Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО Урал. гос. техн. ун-т. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, – 2006. – 429 с.
9. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, – 2000. – 508 с.
10. Басюк А.В., Польская А.И. Работающий студент // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1(1). – С. 5–7.
11. Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза//Социологические исследования. – 1999. – № 8. – С. 87–94.
12. Арсентьева В.А. Работающий студент: социологический портрет // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 3146–3150.
13. Гимаев И.З. Предпочтения молодежи в сфере семьи и брака / Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / под ред. Савичева В.Л. – Уфа: РИЦ УУНИТ, 2023. – С. 81.

Информация об авторе

Гимаев Ильдар Закиевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация.

E-mail: gimaev@yandex.ru

Gimaev I.Z.

SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT MODERN STUDENT YOUTH OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (BASED ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)

Abstract. The purpose of the study is to analyze the student youth in the totality of socio-demographic characteristics for the formation of a socio-demographic portrait. The materials for the study are the results of a sociological study conducted in the 2021-2022 academic year among students of leading universities of the Republic of Bashkortostan. Based on the results of the study, a socio-demographic portrait of the modern student youth of the universities of the Republic of Bashkortostan was formed, containing gender and age characteristics, their marital and family characteristics, characteristics of their level of financial status and employment. It was found that the socio-demographic portrait of the average student of the University of the Republic of Bashkortostan looks as follows: this is a young man or girl aged 18-23 years, unmarried, studying for a bachelor's degree, living in families of average income with both working parents and two children (including him/her), while every second student has a paid job. The obtained research results can be taken into account when developing mechanisms to support students to improve their social status and well-being in society.

Keywords: youth, student youth, socio-demographic portrait, socio-demographic characteristics, sociological research, Republic of Bashkortostan.

Literature

1. Yarmak O. V., Deryugin P. P., Yarmak V. E. Social portrait of a modern student // Discourse. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 53–64.
2. Gimaev, I. Z. The social state and modern problems of youth / I. Z. Gimaev // Generations Y and Z in post-pandemic reality: identification, orientation, behavior: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, November 24-26, 2021. Ufa: BASHGU, 2022. P. 55–59.
3. Kon I. S. Youth // The Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. / gl. ed. A.M. Prokhorov. M.: Soviet Encyclopedia, 1974. Vol. 16. 616 p.
4. Ilyinsky I. M. Youth and youth policy. Philosophy. Theory. History. M.: Golos, 2001. 694 p.
5. Lukov Val. A. Theories of youth: Interdisciplinary analysis. M.: Canon+; ROOI "Rehabilitation", 2012. 656 p.
6. Chuprov V. I. The National school of Youth sociology: a review of 50-year history // Sociological research. No.10. 2019. P. 107–118.
7. Youth and youth policy: new meanings and practices / edited by S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya, Yu. A. Zubok. M.: Publishing House "Econ-inform", 2019. 328 p.
8. Vishnevsky Yu. R., Shapko V. T. Sociology of youth: a textbook for universities. Feder. agency for Education, GOU VPO Ural. gos. tech. un-T. Yekaterinburg: UGTU-UPI, 2006. 429 p.
9. Lisovsky V. T. Spiritual world and value orientations of the youth of Russia: Textbook. St. Petersburg: SPbGUP, 2000. 508 p.
10. Basyuk A.V., Polskaya A. I. A working student // Business education in the knowledge economy. 2015. No. 1(1). P. 5–7.
11. Gerchikov V. I. The phenomenon of a working university student//Sociological research. 1999. No. 8. P 87–94.
12. Arsentieva V. A. A working student: a sociological portrait // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. Vol. 39. P. 3146–3150.

Author

Gimaev Ildar Zakievich, Candidate of Sociological Sciences, Senior researcher at the Scientific Center for the Study of Social Development of the region of Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation
E-mail: gimaev@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ В ОЦЕНКАХ ЕКАТЕРИНБУРЖЦЕВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.24-30

Аннотация. В статье рассматривается состояние отечественного кинематографа в условиях глобального вызова российской культуры. В современных условиях кинематограф должен играть важную роль в распространении национальных ценностей. Так как кинематограф должен являться эффективным средством патриотического воспитания личности.

В исследовании использовались количественные и качественные методы. Был проведен онлайн-опрос жителей Екатеринбурга, которые интересуются и смотрят отечественный кинематограф. Выборочная совокупность составила 600 человек. Качественное исследование проведено методом глубинного интервью (n=20). Информантами выступили кинокритики и режиссеры города Екатеринбурга.

Исследование показало, что современный кинематограф не до конца выполняет возложенные на него функции. По мнению екатеринбуржцев, российский кинематограф уступает зарубежному кинематографу по ряду показателей: игра актеров, сюжеты, качество съемки, режиссура. Вследствие чего екатеринбургский зритель им практически не интересуется. Если же все-таки в качестве фильма для просмотра выбирают фильм российского производства, то основная причина - это посмотреть на жизнь других людей, на российскую действительность, узнать про проблемы общества.

Ключевые слова: современный отечественный кинематограф, культура, глобальный вызов, зрительские предпочтения, выбор фильма.

Введение

В качестве основного инструмента распространения государственной идеологии в постиндустриальном мире становятся средства массовой информации. Кинематограф здесь занимает особое место. В условиях глобального вызова российской культуре он является эффективным средством политического и идеологического влияния. По мнению канадского культуролога М. Маклюэна кино это «горячее» средство коммуникации [1].

Кинематограф занимает значительную часть современной культуры. С одной стороны, кино – это продукт индустрии массовых развлечений, с другой, кино является способом постижения реальности. Кинематограф, как и любой вид искусства, позволяет зрителю создать определенный мир, в котором происходят действия [2]. Реальность, изображаемая в кино, демонстрируется не явно, а посредством различных знаков, символов [3]. Происходит своего рода репрезентация реальности посредством изображения на экране. Как пишет Н. Хренов в своей работе «Кино: реабилитация архетипической реальности», популярность кино в том, что оно фиксирует и воспроиз-

водит «...нижние этажи физической реальности, рецепция которых на предшествующих этапах культуры наталкивалась на барьеры» [4]. Можно согласиться с Ж. Бодрийяром о том, что кино обладает наибольшим статусом реальности, поскольку: «кинематограф, который пытается самоустраниться в абсолюте реального, реальное, уже долгое время поглощено кинематографическим (или телевизионным) гиперреальным» [5]. Его тесная связь со зрителем и влияние, оказываемое на него, на сегодняшний момент является очевидным.

Методы исследования

Исследование проведено в 2022 году в г. Екатеринбурге. В исследовании использованы количественная и качественная стратегии.

Был проведен онлайн-опрос жителей Екатеринбурга, которые интересуются и смотрят отечественный кинематограф. Выборочная совокупность составила 600 человек.

В исследовании приняло участие 59,4% женщин и 40,6% мужчин в возрасте от 18 до 60 лет. Что касается возраста респондентов, то молодые люди до 20 лет состави-

ли 13,9%, респонденты в возрасте от 20–29 лет составили 44,6%; от 30–39 лет 19,3%; от 40–49 лет 17,8%; от 50–60 лет 4,4%. Более половины респондентов находится в возрасте до 30 лет. 50% респондентов имеет высшее образование). Неоконченное высшее образование имеет 20,8% опрошенных, два и более высших и ученую степень – 13,4%, со среднеспециальным образованием 8,9%, со средним 5% опрошенных и неоконченное образование имеют 2% опрошенных.

Анкета состояла из 38 вопросов, релевантных теме исследования. Качественное исследование проведено методом глубинного интервью (n= 20). Информантами выступили кинокритики и режиссеры города Екатеринбургa.

Результаты исследования

Интерес к кино мы трактуем как процесс наблюдения за развитием российского кинематографа, чтение новостей о российском кино, посещение тематических мероприятий, отслеживание новинок кино или появления новых актеров.

V-коэффициент Крамера показал значимую связь между ответом на вопросы «Как часто Вы смотрите кино?» и «Интересуетесь ли Вы отечественным кинематографом?» ($V=0,58$ при $p < 0,0001$).

Это позволяет нам сделать вывод о том, что респонденты, проявляющие интерес к отечественному кинематографу в большинстве своем, не являются его активными зрителями, просматривая 1–3 фильма в месяц (41%) или же еще реже (32,5%). Возможно, такую тенденцию можно объяснить тем, что люди, интересующиеся отечественным кинематографом, могут иметь отношение к сфере кинематографа и для них свойственно реже других смотреть фильмы отечественного производства, поскольку они сами их производят и им больше интересны не сами фильмы, а кинематографическая сфера в целом, поскольку немногие из них смотрят несколько фильмов в неделю (9,6%) или же один фильм в неделю (12%).

Респонденты, которые совсем не интересуются отечественным кинематографом, смотрят его крайне редко (47,1%). При этом 1/3 респондентов не смотрит современное русское кино (37%), исходя из чего, смеем предположить, что для этой категории респондентов наибольший интерес представляют фильмы Советского периода.

Поскольку многие респонденты очень редко смотрят отечественные фильмы, то встает вопрос удовлетворенности российским кинематографом. Возможной причиной крайне низкого интереса может быть неудовлетворенность фильмами, которые у нас производят и вследствие этого их смотрят не часто, только те киноленты, которые по мнению респондентов действительно получились удачными и заслуживают внимания. Данные нашего исследования

подтверждены исследованием TelecomDaily, проведенным в 2022 году методом анкетирования [6].

Респонденты, которые не удовлетворены российским кино говорят о том, что оно находится в упадке (92,5%), но несмотря на это, более половины верит в российский кинематограф и считает, что оно, наоборот, находится на подъеме (56,1%). Такую тенденцию можно объяснить ситуацией, сложившейся в последние два года, а именно пандемией и локдауном во время нее. Можем предположить, что упадок в данном случае связан не с качеством съемки или сюжета, актерской игрой, а с падением доходов от киносборов и снижением количества посетителей кинотеатров.

Так по данным, представленным на сайте Кинопоиск по кассовым сборам за последние 4 года, мы можем увидеть, что в период пандемии происходит спад, особенно в 2020 году, когда кассовые сборы упали до 5 млрд. рублей [7].

Но только ли в пандемии дело? Исследование показало, что респонденты чаще всего смотрят отечественные фильмы в интернете (49,3%), либо по телевизору (33,8%). Просмотр фильмов в кинотеатрах становится уже неактуальным (14,9%) вследствие того, что сейчас все больше развиваются онлайн-платформы для просмотра фильмов и сериалов. Переход к интернет-площадкам в России происходит уже с 2010 года, и с каждым годом добавляется все большее число пользователей. Наше исследование подтвердило результаты исследования, проведенного в 2022 году TelecomDaily на тему «Как часто смотрят в онлайн кинотеатрах» [8], которое показало, что около 28% клиентов онлайн-кинотеатров пользуются ими два-три раза в неделю. При этом согласно результатам опроса 27% респондентов заходят в онлайн-кинотеатр несколько раз в месяц, 25% – один-два раза в месяц, 19% – почти каждый день.

В ходе интервью эксперты также высказали мнение о том, что происходит переход на онлайн-платформы, при этом делая упор на то, что люди перестают ходить в кинотеатры: *«Кинотеатры больше не приносят тех денег, в тех самых объемах, которые были до этого которые были когда-либо. Все ушли в формат сериалов и ушли на платформы. В России таких платформ большое количество»* (Эксперт 1).

Эксперты высказали мнение о том, что большую роль сыграла пандемия, когда вся система была перестроенная на онлайн, и кинематограф не стал исключением, именно поэтому онлайн платформы взяли вверх над кинотеатрами и широкоэкранным кино: *«...Все хотят делать как нетфликс или хотят, чтобы их купил нетфликс, если это сейчас возможно вообще и т.д., то есть все нацелено на онлайн платформы, потому что и пандемия*

на это сыграла, и люди в кинотеатре перестали ходить» (Эксперт 2).

В исследовании нам также важно было узнать, как респонденты выбирают фильмы для просмотра. Зачастую выбор того или иного фильма осуществляется из-за играющего в фильме актера/актрисы. На это указало 81,2% респондентов. Зрителю может быть не важен сюжет, жанр фильма, если в нем снимается актер, который им нравится или за которым они следят.

Для 76,2% опрошенных режиссер также играет важную роль при выборе фильма, некоторые с нетерпением ждут выхода той или иной картины только для того, чтобы оценить режиссерскую работу или смотрят фильмы только конкретных режиссеров, считая их гениями своего времени и не обращая внимания на другие киноленты.

Не стоит забывать и про рекламу (76,2%), которая призвана привлекать внимания к объекту. Яркие трейлеры с нарезками самых эпичных моментов фильмов привлекают зрителей, им хочется узнать, что будет дальше и они непременно посмотрят тот или иной фильм.

Для многих респондентов важны и советы знакомых (73,4%), которые также выступают своего рода рекламой фильма. Тогда как совсем неважно респондентам то, что идет в кино или по телевизору (41,3%). Во-первых, это объясняется тенденцией не смотреть телевизор, поскольку там либо ничего не показывают стоящего, либо просто потому, что есть возможность выхода в интернет. Поэтому респонденты, скорее всего, даже не знают о том, какие фильмы показывают на телевидении. Во-вторых, как мы уже говорили ранее о том, что просмотр фильмов в кинотеатре, постепенно сходит на нет, поэтому жители Екатеринбурга могут не знать, что идет в кино и соответственно не смотреть эти фильмы. Или же еще одной причиной может быть то, что для просмотра в кино чаще выбирают зарубежные фильмы, которые на большом экране смотрятся зрелищнее: «Ходить на российские фильмы считается непрестижным. Их отрицательный образ укрепляется отзывами популярных видеоблогеров и негативным имиджем системы господдержки киноиндустрии в РФ». [9]. Не влияет на выбор фильма для просмотра и то, что смотрит семья (43,1%), поскольку у членов семьи могут быть совершенно разные интересы и вкусы.

Так как режиссер является ключевым критерием при выборе фильма, интересно посмотреть, кого в таком случае знают зрители и чьи фильмы смотрят.

Топ 5 самых часто упоминаемых режиссеров составляют Бондарчук (30,3%), Быков (29,3%), Звягинцев (26,6%), Серебрянников (23,9%) и Михалков (22,3%).

В 2020 году издание «Бюллетень кинопрокатчика» составила рейтинг главных российских кинорежиссеров за

последние 10 лет. [8]. Для подсчетов и выстраивания топа было выделено семь ключевых критериев, по которым оценивалась деятельность режиссеров. Ими стали величина кинотеатральной аудитории фильмов постановщика, размер бюджетов, которые доверяли продюсеры тому или иному режиссеру, фестивальные награды и кинопремии, отношение бокс-офиса к бюджету, количество функций, исполняемых постановщиком на проекте, уровень медийности и средняя оценка работ режиссера на "КиноПоиске".

В топ 10 режиссеров вошли: 1. Андрей Звягинцев; 2. Алексей Сидоров; 3. Николай Лебедев; 4. Илья Куликов; 5. Федор Бондарчук; 6. Антон Мегердичев; 7. Кантемир Балагов; 8. Клим Шипенко; 9. Андрей Кончаловский; 10. Жора Крыжовников

Отметим, что многих режиссеров из этого списка также называли и наши респонденты. Одни из экспертов сделали оговорку о том, что из действующих на данный момент режиссеров многие либо уехали из страны, либо перестали появляться в повестке, что может отразиться на новых проектах: «Все знают Бондарчука, но назвать его серьезным режиссером я не могу... Ну Бекмамбетов что-то снимал, но, а где он сейчас, что там делает, что снимает. Сейчас есть авторские режиссеры, но они уже уехали из страны. Ну вот Звягинцев снимал, но он тоже человек, который сейчас вряд ли что-то будет снимать в России. Иногда многие знают Михалкова, потому что он Михалков... Ну Кончаловского знают, можно назвать его как действующего режиссера. Серебрянников, кстати, наверное. Серебрянников, наверное, в топе. Ну Звягинцев и Серебрянников. Ну Кантемир Балагов, но он тоже ушел из повестки. Он все-таки не такой известный». (Эксперт 2);

Как можем заметить, мнения экспертов также сходится с мнением респондентов, многие перечисленные ими имена упоминались и жителями Екатеринбурга, но при этом никто из них не считает названных режиссеров популярными, все говорят о том, что таковых в России нет: «Все современные режиссеры самые популярные, я думаю, что никого нет популярного». (Эксперт 2);

Популярности добиваются только экстраординарные личности, которые делают громкие высказывания, привлекая тем самым к себе внимание: «На самом деле, узнаваемыми становятся только фрики какие-нибудь, например, Валерии Гай Германики, она очень эпатажные заявления делала. А так у нас нет такого, чтобы какой-то режиссер там на слуху». (Эксперт 3);

Или же если режиссер находится в повестке вследствие связи с другими медийными личностями, про которых все знают: «Если не про Бондарчука говорить и Бекмамбетова. Балагов вот, например, в последнее время выстрелил, но

это было за счет того, что сначала Роднянский его заметил продюсер, потом какой-нибудь Дудь там съездил интервью взял». (Эксперт 3)

Один из экспертов считает, что в нашей стране люди не обращают внимания на имена режиссеров, для них не столь важно кто снял фильм. Он уверен в том, что если спросить кого-то на улице про того или иного режиссёра, то никто не сможет с уверенностью сказать, что он его знает. Связано это с тем, что обычный зритель находится вне кинематографической индустрии, поэтому ему не нужно знать имена режиссеров, достаточно лишь название кинокартины, которую он посмотрел: «Имена режиссёров знают по большей части деятели индустрии. Потому что никто не интересуется именами режиссёров. Культуры воспитания режиссеров не появилось. Люди в ограниченном количестве разбираются кто снял кино, с кем снял кино». (Эксперт 1)

Еще одним тезисом, выдвинутым экспертом, стало то, что российский зритель знает имена только тех режиссеров, которые сняли кино, собравшее большие кассы, либо сериал, ставший популярным на онлайн-платформах: «Если мы говорим про режиссеров, которых знает зритель, это кино либо сериальное, то есть это сериалы, либо это кинотеатры. То есть сказать, что среднестатистический человек назовет фамилию Кантемир Балагов, ну нет. Это скорее всего будут кассовые истории». (Эксперт 4).

В исследовании нами выявлены причины, по которым зрители отдают предпочтения российскому кино. В исследовании зафиксировано, что чаще всего респонденты указывали близость менталитета (24,7%), некоторые люди не могут смотреть зарубежные фильмы, потому что те изображают совсем другую культуру, далекую и непонятную нам, поскольку в каждой стране доминируют свои ценности и нормы. Именно поэтому большинство респондентов предпочитают смотреть отечественный кинематограф, где

все понятно и близко, поскольку зрители сами живут в похожих условиях.

Для некоторых причины вовсе неважны, банального и простого «мне нравится» (11,6%) уже достаточно, чтобы посмотреть произведения российского кинематографа. Возможно, этим респондентам сложно назвать что-то одно, что влияет на их выбор, поскольку фильм состоит из множества элементов и в совокупности они делают его привлекательным для аудитории, поэтому респонденты дали нейтральный ответ.

Важным также является хороший сценарий (10,6%), что по сути своей составляет основу фильма и игра актеров (7,1%). Но более интересным ответом можно назвать «поддержка отечественного производителя» (6,1%), что говорит о том, что часть респондентов смотрит отечественные фильмы исходя из патриотических чувств. (См. Рисунок 1)

Поскольку жизненность фильмов рассматривается как основная причина выбора российского кино, то становится понятно, почему большинство респондентов при просмотре отечественного кинематографа начинают задумываться над социальными проблемами российского общества (женщины 56,3%, мужчины 61,4%). Так Белова Д.А. в своем исследовании «Образ России в современном отечественном кинематографе (2014-2017)» [10] говорит, что многие режиссеры делают «ставку на реализм, снятые в крайне реалистичной манере «Левиафан» и «Дурак» обнажают пороки современного российского общества, раскрывают сложные взаимоотношения в триаде «индивид-общество-государство».

Кино играет огромную роль в социокультурном аспекте, отражая сложные социальные процессы, тем самым оказывая постоянное влияние на изменение социокультурной ситуации, а значит – мировоззрения индивида, так как кинематограф – это не только художественный синтез, но и коммуникативный. Оно обладает разнородностью ком-



Рисунок 1. Причины, по которым респонденты смотрят отечественный кинематограф (% от числа опрошенных)

муникативных свойств и каналов передачи информации. Поэтому для части респондентов кинематограф служит своего рода источником информации (40,9% мужчины, 49,3% женщины), из которых зритель черпает знания о российской действительности, что происходит, какие есть проблемы, как их можно решить или вовсе избежать.

Заключение

Жители Екатеринбурга практически не интересуются российским кинематографом и считают, что он находится в упадке, нежели на подъеме.

Интерес к отечественному кино крайне низок вследствие неинтересных сюжетов, плохой актерской игры и режиссуры.

В России очень много режиссеров, но именно к тем, кто всегда на слуху, относятся только уже давно зарекомендовавшие себя режиссёры, такие, как например Бондарчук или Михалков, либо те, кто сегодня значится в социальной повестке, снявшие кассовое кино.

Российские фильмы являются жизненными и несут в себе современную повестку, поэтому чаще всего их выбирают для просмотра только в целях узнать о проблемах общества.

Говоря же про то, почему предпочитают российское кино, то чаще всего это сводится к двум критериям, близость культуры и менталитета, либо же к банальному «мне нравится».

По мнению респондентов, российский кинематограф уступает зарубежному кинематографу, по ряду показателей: игра актеров, сюжеты, качество съемки, режиссура, вследствие чего екатеринбургский зритель им практически не интересуется. Если же все-таки в качестве фильма для просмотра выбирают фильм российского производства, то основная причина - это посмотреть на жизнь других людей, на российскую действительность, узнать про проблемы общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Текст] / Г.М. Маклюэн. – Пер. с англ. В. 1. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
2. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии [Текст] / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, – 336 с.
3. Луман Н. Реальность массмедиа М.: Праксис, 2005. – 256 с.
4. Хренов Н. Кино. Реабилитация архетипической реальности [Текст] / Н.Хренов. – 2006. – С.126.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции [Текст] = Simulacres et simulation / Жан Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. – Москва : Постум, 2015. – 238 с.
6. ВЦИОМ. Новости: Предпочтения россиян в кино. [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predpochtenija-rossijan-v-kino-1> (дата обращения: 05.04.2023)
7. Официальный сайт кино-портала Кинопоиск [Электронный ресурс] / Кассовый сборы уик-энда: Россия+СНГ / Режим доступа: URL: <https://www.kinopoisk.ru/box/year/2021/type/rus/cur/RUB/>. (Дата обращения 03.05.2023)
8. Официальный сайт медиахолдинга РБК [Электронный ресурс] / Россияне рассказали, как часто смотрят онлайн-кинотеатры / Режим доступа: www.rbc.ru/rbcfreenews/620d4eeb9a794734587b6ebe?ysclid=ll1x8alvd4465768918 (Дата обращения 04.06.2023)
9. Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс] / Составлен рейтинг главных российских режиссеров десятилетия // Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/08/29/sostavlen-rejting-glavnyh-rossijskih-rezhisserov-desiatiletiia.html>. (Дата обращения 04.06.2023)
10. Белова. Д.А Образ России в современном отечественном кинематографе (2014–2017) [Текст] / Д.А. Белова/ Власть в логике и риторике межнациональных и межконфессиональных отношений. –2017. – С. 15.

Информация об авторах

Грунт Елена Викторовна, ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина» Россия, г. Екатеринбург, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры прикладной социологии департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института

e-mail: helengrunt2002@yandex.ru

Беляева Екатерина Александровна, ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург, доцент, кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социальной работы департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института

e-mail: Ekaterina.podergina@mail.ru

Вagner Вероника Андреевна, ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург, магистрант кафедры прикладной социологии департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института

Grunt E.V., Belyaeva E.A., Wagner V.A.

MODERN DOMESTIC CINEMATOGRAPHY IN EKATERINBURG CITIZEN'S ASSESSMENT IN CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGE TO RUSSIAN CULTURE

Abstract. The article examines the state of the national cinema in the context of Russian culture global challenge. In modern conditions, cinema should play an important role in the dissemination of national values. Cinema should be an effective means of patriotic education of the individual.

The research methodology was a combination of qualitative and quantitative methods. This study was conducted in the city of Yekaterinburg in Russia. An online survey was conducted among Yekaterinburg residents who are interested in and watch national movie. 600 people were questioned, on the basis of the spontaneous sample. Depths interviews with experts (20 experts) are applied on purpose to identify main problems dealing with national movie.

Film critics and directors from the city of Yekaterinburg acted as informants.

The study has revealed that modern Russian cinema does not fully fulfill the functions assigned to it. According to Yekaterinburg residents, Russian cinema is inferior to foreign cinema in a number of indicators such as: acting, plots, filming quality, directing. As a result, the Yekaterinburg audience is practically not interested in it. If, nevertheless, a Russian-made film is chosen as a film for screening of the film, then the main reason is get an insight into the lives of other people, the Russian reality, and get to know the society issues.

Keywords: modern domestic cinematography, culture, global challenge, audience preferences, choice of film.

Literature

1. McLuhan G.M. Understanding Media: Human External Extensions [Text] / G.M. McLuhan. – Per. from English. V. 1. Nikolaev; Conclusion Art. M. Vavilov. – М.: Zhukovsky: "KANON-press-C", "Kuchkovo field", 2003. – 464 p.
2. Schutz A. The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology [Text] / Comp. A. Ya. Alkhasov; Per. from English. A. Ya. Alkhasova, N. Ya. Mazlumyanova; Scientific ed. translated by G. S. Batygin, Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 2003, 336 p.
3. Luman N. Reality of Mass Media M.: Praxis, 2005. 256 p.
4. Khrenov N. Cinema. Rehabilitation of archetypal reality [Text] / N. Khrenov. – 2006. P.126.
5. Baudrillard J. Simulacra and simulations [Text] = Simulacres et simulation / Jean Baudrillard; [per. from fr. A. Kachalova]. – Moscow: Postum, 2015. – 238 p.
6. VCIOM. News: Russians' preferences in cinema. [Electronic resource]. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predpochtenija-rossijan-v-kino-1> (date of access: 04.05.2023)
7. Official website of the film portal Kinopoisk [Electronic resource] / Weekend box office: Russia + CIS / Access mode: URL: <https://www.kinopoisk.ru/box/year/2021/type/rus/cur/RUB/>. (Accessed 03.05.2023)
8. Official website of the RBC media holding [Electronic resource] / The Russians told how often they watch online cinemas / Access mode: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/620d4eeb9a794734587b6ebe>. (Accessed 04.06.2023)
9. Official website of the Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource] / A rating of the main Russian directors of the decade has been compiled // Access mode: URL: <https://rg.ru/2020/08/29/sostavlen-rejting-glavnyh-rossijskih-rezhisserov-desiatiletija.html>. (Accessed 04.06.2023)

10. Belova, D.A. The image of Russia in modern domestic cinema (2014–2017) [Text] / D.A. Belova / Power in the logic and rhetoric of interethnic and interfaith relations. – 2017. – P. 15.

Authors

Elena V. Grunt (Russia, Ekaterinburg). Professor, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Applied Sociology Department of Political Science and Sociology Urals Institute of Humanities Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

e-mail: helengrunt2002@yandex.ru

Ekaterina A. Belyaeva (Russia, Ekaterinburg) Associate Professor, Cand. Sci. (Sociology), Head of the Department of Social Work, Department of Political Science and Sociology Urals Institute of Humanities Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

e-mail: Ekaterina.podergina@mail.ru

Veronika A. Wagner. Graduate student of the Department of Applied Sociology Department of Political Science and Sociology Urals Institute of Humanities Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

ВНУТРИЭТНИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КРЯШЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.31-35

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена внутриэтнической конкуренции национальных движений в Интернет-пространстве на примере кряшенского движения. В данном исследовании основное внимание уделено феномену информационных войн в национальных движениях. Мы рассматриваем возможность применения данного концепта для описания информационного взаимодействия между разными сторонами внутри движения. На основании этого в статье раскрывается несколько кейсов современного кряшенского движения.

Ключевые слова: дискурс, информационная война, конфликт, кряшены, нагайбаки, национальное движение

В наше время в политологической и социологической литературе уже сложилось достаточно чёткое представление, что национальные движения играют важную роль не только в сфере межнациональных отношений в отдельно взятой стране, но и оказывают влияние на все сферы жизни общества: на политическую, экономическую, социальную и культурную.

Влияние этнического компонента на сферы жизни любого общества зависит от многих факторов. Институционализация этничности является одним из решающих факторов успешности повестки любого национального движения. В частности, в некоторых странах существует феномен “этнических партий”. Эти партии могут быть разной конфигурации, но у них есть одна самая главная отличительная черта – вся их повестка напрямую связана с определённой этнической группой. Часто такие партии носят региональный характер за счёт преимущественно “этнического голосования” и редко их политическая деятельность выходит за границы определённого региона.

Однако, не во всех странах на законодательном уровне разрешено функционирование партий на этнической основе, поэтому, где этнические партии отсутствуют, артикулированием и агрегированием интересов занимаются национальные движения. В тех же странах, где этнические партии существуют, они конкурируют между собой за голоса и поддержку своей этнической группы и часто только внутри её. Однако, может сложиться не правильное

впечатление, что если не существует этнических партий, то национальные движения представляют из себя гомогенные структуры. Это, конечно, не так. В каждом национальном движении всегда существуют конкурирующие течения, которые имеют своё видение развития этнической группы. В определённых обстоятельствах эти конкурирующие между собой течения внутри национальных движений могут быть приравнены к этническим партиям.

Необходимо вкратце отметить, что в политологической литературе выделяют разные стратегии взаимодействия и конкуренции этнических партий [1, р. 760–761], но мы на них не будем останавливаться отдельно. Существуют разные стратегии, нас будет интересовать только те, которые могут описать достаточно жёсткое конфронтационное противостояние между разными группами внутри национального движения.

К этой стратегии относится “этнический перекуп”.

Стратегия “этнического перекупа” наиболее полно описывает внутриэтническую конкуренцию в национальном движении. Д. Горюхиц объяснял термин “этнический перекуп” через соревновательный процесс, когда этнические партии занимают крайние идеологические позиции как средство дистанцирования от своих конкурентов [2].

Как уже было сказано выше, национальное движение может быть весьма гетерогенно, внутри него могут быть группы не согласные с нынешним направлением развития этнической группы. Часто эти течения предлагают иную

повестку, они могут достаточно сильно отличаться от центральной, что приводит к радикализации позиций. От этого и умеренная часть движения вынуждена повышать градус политизированности своих действий, так как у них уменьшается возможность для политических манёвров. А в случае неспособности умеренных руководителей движения влиять на ситуацию с этническим сообществом, радикально настроенные активисты готовы предложить иные репертуары развития, которые будут построены на этнически-значимых символах группы, в достаточной мере понятных и радикально-прямолинейных [3, с. 22].

В этносимволизме это называется "конкуренция репертуаров" [4, р. 77]. Именно из-за этой конкуренции мы наблюдаем "культурные войны", которые являются следствием далеко не однородного этнического наследия вследствие сложного этногенеза, заимствования культуры, богатого исторического прошлого. Разные подгруппы внутри национального движения выбирают именно тот идеал "золотого века", который, как они считают, должен лечь в основу их идентичности, построения корпуса этнических символов и особенной национальной мифологии. От этого и происходит борьба этнических повесток в публичном пространстве.

В этой связи можно и вспомнить феномен "информационных войн". Он используется в непосредственной связи с противостоянием между политическими акторами высокого порядка. Например, профессор А.В. Манойло определяет информационные войны как вооруженный конфликт, в котором происходит столкновение сторон в форме разного рода информационного воздействия с применением информационного оружия [5, с. 307]. Однако, на наш взгляд, информационные войны могут быть интерпретированы в достаточно широком контексте. Представляется, что информационные войны можно рассматривать как любое деструктивное информационное воздействие одной стороны на другую с целью оказания давления, манипуляции, дезинформации и формирования негативного образа противоположного участника конфликта.

Мы исходим из своих представлений от того, что средства массовой информации всегда использовались и всегда будут использоваться участниками конфликта. Информационные технологии могут использоваться как в конструктивном ключе – информирование общественности, формирования общественного мнения, разъяснение сложных перипетий конфликта для своей же стороны, так и с деструктивной – дезинформация, провокационные взбросы, разжигание взаимной ненависти. Если мы берём национальные движения, то они, конечно, тоже будут использовать информационные технологии двойственным образом. Как отмечала Ю.С. Кинаш, подобная амбива-

лентность средств массовой информации объясняется изменениями, произошедшими в характере самих политических конфликтов, которые приобрели гибридный характер [6, с. 66]. И в самом деле, если мы берём этнополитические конфликты, то в них столкновение сторон по поводу распределения властных и статусных ресурсов часто переплетается с другими сферами: например, с экономической или с социокультурной.

Если обращаться к современной политической социологии, то описанные феномены во многом связаны с таким явлением как стигматизация. Под стигматизацией понимается соотнесение кого-то или чего-то с однозначно негативными характеристиками. Здесь может быть достаточно широкий диапазон: от клеймения какого-то конкретного человека на основании его политических взглядов, до дискредитации целой группы. В более широком плане П. Бурдьё под этим понимал перенесение практик стигматизации в культурное пространство, через закрепление власти одних групп над другими с помощью средств массовой информации посредством определённых символов [7, с. 93]. Естественно, что здесь мы уже можем говорить о борьбе за значимые символы, о чём собственно и говорят этносимволисты в своей концепции "конкуренции репертуаров". Важно отметить, что стигматизация может быть, как внешним явлением, так и внутренним, где последняя может иметь более негативные последствия, так как подрывает сообщество, не позволяет выработать устойчивую идентичность и адекватно противостоять внешним угрозам. Современные исследователи говорят в данном контексте о феномене "символического насилия", где конкуренция, проистекает из внутренних разногласий в сфере медийных практик и предпочтений во всем социальном пространстве [8, р.383]. В этом плане феномен информационных войн и внутриэтническая конкуренция представляется видом символического насилия одной части сообщества над другой с целью установления символического доминирования и победы своего "репертуара" в развитии этнической группы.

В рамках данной статьи остановимся на кратком описании двух кейсов в современном кряшенском движении:

- дискурс об отличительности кряшен и нагайбаков;
- дискурс о пьесе "Микулай".

Непосредственно о ситуации. Кряшены являются субэтнической группой татарской нации. Кряшенское движение фрагментировано. Данная фрагментация объясняется итогами переписи населения 2002, 2010 и 2021 года, когда кряшены получили только частичное внешнее признание и остались в переписных листах как субэтническая группа татар. Умеренное крыло движения сохраняет существующее положение вещей в обмен на определённые ресурсы, которые позволяют выстраивать умеренную этнополи-

тическую мобилизацию населения и гармонично развивать этнокультурную составляющую сообщества. Радикальное крыло движения отвергает компромиссные решения и требует полного внешнего признания [9, с. 94]. Это полностью соотносится со стратегией “этнического перекупа”.

Из-за этого для современного этапа развития движения характерна демонизация ООК РТ со стороны радикального крыла кряшенского движения.

В частности, у умеренного и радикального крыла движения совершенно разные видения на “проблемы” кряшенского сообщества. Так, например, в интервью руководителя ООК РТ газете “Туганайлар” от 25 мая 2017 года на вопрос журналистки: “Есть ли какие-то препятствия у кряшен называть себя кряшенами?” был дан чёткий ответ: “нет” [10]. Там же была представлена и стратегия кряшенского движения: “... нужно больше общаться с населением сёл; узнавать интересы простого народа; просвещать их о наших героях, поэтах, писателях, знаменитых людях” [10].

Вернёмся к кейсам. Первый случай – это дискурс об отличительности кряшен и нагайбаков.

В 2021 году в кряшенском сообществе актуализировался вопрос об этнической связи между кряшенами и нагайбаками.

В рамках существующего законодательства нагайбаки являются коренным малочисленным народом, однако, многие этнологи считают их одной из этнографических групп кряшен [например, 11, с. 249 – 250]. Исходя из того, что кряшены являются частью татарского народа, а нагайбаки признаны отдельным народом – это приводит к определённой коллизии и вызывает споры внутри кряшенского сообщества. Часто эти споры актуализируются по поводу исторических личностей. Так, например, кряшены Татарстана считают генерала Карбышева кряшеном, а нагайбаки отказывают им в этом.

В 2021 году был вновь актуализирован этот вопрос из-за того, что был снят фильм о генерале Карбышеве, где он назван кряшеном. Один из представителей нагайбакского движения в комментариях в социальных сетях начал активно утверждать, что Карбышев никакого отношения к кряшенам не имеет, и что кряшены и нагайбаки – это разные народы. В частности, приведём его цитату¹:

“...А интересно, что сам Дмитрий Михайлович Карбышев говорил по данному факту, это, во-первых. И во-вторых, хотелось бы услышать от Сергея Михайловича Шалаева² на какой конкретный фактический материал он опирается в своем заявлении...” (Информант 1)

Нагайбакское движение добилось больших политических успехов в постсоветский период, особую роль в этом сыграл А.М. Маметьев, который смог из музея истории

села Париж (Челябинская область) сделать базу для этнополитической мобилизации нагайбаков. Его деятельность в постсоветский период помогла нагайбакам получить статус коренного малочисленного народа [12, с. 87–91]. Однако, получение данного статуса было скорее политическим актом, не сильно основанной на этнологической базе. Со временем кряшенское сообщество пыталось всячески кооптировать нагайбакское движение (которое фактически потеряло свой импульс после А.М. Маметьева [13, с. 285]) в ряды единого кряшенского движения. Это помогло бы кряшенам заявить о себе тоже как о коренном малочисленном народе и добиться соответствующего статуса. Однако, нагайбакские активисты не хотят входить в единое кряшенское движение. Хотя кряшены продолжают настаивать на своём. Например, один из кряшенских активистов Закамья возражает нагайбакскому активисту:

“... ну почему ты неравнодушен кряшенам. Нагайбаки предки Кряшен. Получается Кряшены по какой-то мере, тоже были твоими предками ...” (Информант 2)

Тем самым мы имеем конфликтный потенциал противостояния между кряшенами и нагайбаками.

Второй кейс – дискурс о пьесе “Микулай”

В начале 2020 года прошла премьера спектакля “Микулай”. Спектакль основан на пьесе современного талантливого татарского драматурга М. Гилязова. Площадкой для премьеры выступил Татарский театр юного зрителя им. Г. Кариева, а главную роль Микулая исполнил известный артист Олег Фазылзянов, кряшен по национальности, один из ведущих артистов Татарского государственного академического театра им. Г. Тукая.

Если говорить о самом спектакле, то действия разворачиваются в опустевшей кряшенской деревне (Микулай непосредственно и является её последним жителем). Пьеса М. Гилязова поднимает темы, которые присущи не только кряшенам, но и многим народам, в частности, об утрате и исчезновении языка, культуры, о забвении традиций малых народов в наше время, в эпоху глобализации. Отметим, что умеренной частью кряшенского сообщества пьеса была воспринята спокойно, более того, многие кряшены сходили на эту постановку. Через год, в марте 2021 года “Микулай” был номинирован на государственную премию имени Г. Тукая.

В оппозиционной группе к Общественной организации кряшен РТ опубликовали текст пьесы “Микулай”, который вызвал широкую дискуссию. В частности, один из представителей кряшенского сообщества отметил, что в пьесе в уста главного героя, этнического кряшена, вложены слова, что Иисус Христос – Пророк:

“... Но нас никто насильно не крестил. Нельзя насильно изменить веру человека. Мы всегда верили в пророка Иисуса ...”[14]

¹ Далее во всех цитатах орфография и пунктуация сохранена

² Казачий атаман Омской области, один из авторов фильма.

Это вызвало негативную реакцию, которая была направлена, в первую очередь, на автора пьесы М. Гилязова. Нарратив дискуссии заключался в том, что автор, по мнению оппозиционного крыла крышен, написал пьесу для оправдания позиции, что крышены – это часть татар. Нам же более интересен комментарий, который призывает настоятеля крышенского прихода, Тихвинского храма в Казани, о. Алексея Колчерина открыто выступить против пьесы и доложить об этом митрополиту Казанскому и Татарстанскому Кириллу:

"... Мансур сын Аяза Гыйляжева ... оскорбляя чувство верующих крышен написал кощунственную пьесу, назвав Сына Бога Иисуса Христа Пророком, и нашел поддержку в Татарстанской крышенской организации. ... я очень надеюсь, что вы откликнетесь на мой призыв. Верующие крышены от вас и от Владыки Кирилла ждут достойной правовой оценки по этой пьесе. Пожалуйста не тяните с ответом ..."
(Информант 3)

Если мы посмотрим на этот комментарий, то увидим даже не столько упрек в адрес автора пьесы, сколько продолжающуюся информационную войну против умеренного крыла движения со стороны оппозиционно к ним настроенных активистов. Есть стремление последних привлечь к медийному столкновению на свою сторону духовенство Татарстанской митрополии, чтобы оно помогло в борьбе за властные позиции внутри крышенского движе-

ния. На данные призывы РПЦ не должны отвлекаться, так как они изначально провокационные и, в первую очередь, могут нанести существенные репутационные потери РПЦ.

Отдельного внимания заслуживают упреки в том, что крышены в пьесе показаны в тёмных, депрессивных тонах. Конечно, в этих заявлениях есть доля правды, так как на протяжении всего моноспектакля не покидает тяжёлое гнетущее чувство безысходности, однако, это является своеобразным литературным приёмом. В частности, касательно пьесы "Микулай", специалистами отмечается, что духовное опустошение человека и утрата им смысла жизни является результатом пренебрежения традициям, культурой и религиозными верованиями народа [15, с. 696]. Если рассматривать пьесу через эту призму, то тогда многое становится ясно. При этом даже справедливые обиды крышен о том, что Иисус Христос назван пророком автором произведения, можно объяснить тем же самым упадком культуры и традиций в умирающих деревнях, где у местного населения происходит искажение традиционных религиозных восприятий, переходящих в их синкретизм.

Подводя итоги статьи можно отметить, что в национальных движениях тоже можно встретить феномен информационных войн. Эти войны чаще всего направлены не на внешнюю среду, а на внутреннюю. Благодаря им стороны пытаются оказать давление, дезинформировать и придать негативный образ противоположному лагерю.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Zuber Ch. Is. Beyond outbidding? Ethnic party strategies in Serbia // Party Politics. – 2013. – Vol 19, Issue 5. – P. 758–777.
2. Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. – Berkeley: University of California Press, 2000. – 720 p.
3. Денисов А.Е. Внутриэтническая конкуренция и стратегии этнополитических акторов в национальных движениях // Вестник Пермского университета. Политология. – 2022. – № 3. – С. 15–26.
4. Hutchinson J. Nations as a zone of conflict. – London: Sage Publications, 2005. – 213 p.
5. Манойло А.В. Технологии современных информационных войн // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 306–325.
6. Кинаш Ю.С. Фактор информационных влияний в политических конфликтах // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2017. – № 4. – С. 64–67.
7. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
8. Lindell J. Symbolic Violence and the Social Space: Self-imposing the Mark of Disgrace? // Cultural Sociology – 2022. – Vol. 16, Issue 3. – P. 379 – 401.
9. Денисов А.Е. Символы Крышенского национального движения в контексте политики признания Чарльза Тейлора // Вестник Пермского университета. Политология. – 2019. – № 3. – С. 88–98.
10. Белоусова Л. Иван Егоров: "Бер юлдан атлыик, бердем булыик!" // Туганайлар. 25 мая 2017 г. URL: <http://tuganaylar.ru/news/mill%D3%99f-hakyina-%D2%97an-atyip/ivan-egorov-ber-yuldan-atlyiyk-berdm-bulyiyk>, (дата обращения 7.08.2023)
11. Атнагулов И.Р. Этническая история нагайбаков в XVIII – начале XXI веков: становление и трансформация идентичностей. – Челябинск: АБРИС, 2018. – 436 с.
12. Головнёв А.В. Белоруссова С.Ю. О роли личности в этноистории: Алексей Маметьев и народостроительство нагайбаков // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 5. – С. 78–94.
13. Белоруссова С.Ю. Нагайбаки: динамика этничности. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2019. – 424 с.

14. Микулай: монопьеса в двух действиях (действие I) // Туганайлар. 20 ноября 2020 г. URL: <https://tuganaylar.ru/news/literaturnye-proizvedeniya/mikulay-monopesa-v-dvukh-deystviyakh-deystvie-i> , (дата обращения 7.08.2023)

15. Шарипова А.С. Художественное осмысление темы судьбы человека и нации в монодраме Мансура Гилязова "Микулай" // Филологические науки. Теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 693–697.

Информация об авторе

Денисов Андрей Евгеньевич, кандидат политических наук, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра конфликтологии.

E-mail: Count-Denisov@yandex.ru

Denisov A.E.

INTRAEETHNIC COMPETITION OF NATIONAL MOVEMENTS IN THE INTERNET SPACE (ON THE EXAMPLE OF THE KRYASHEN MOVEMENT)

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of intraethnic competition in national movements in the Internet space on the example of the Kryashen movement. In this study, the main attention is paid to the phenomenon of information wars in national movements. We are considering the possibility of applying this concept to describe the information interaction between different parties within the movement. Based on this, the article reveals several cases of the modern Kryashen movement.

Keywords: discourse, information war, conflict, kryashens, nagaibaks, national movement.

Literature

1. Zuber Ch. Is. Beyond outbidding? Ethnic party strategies in Serbia // Party Politics. – 2013. – Vol 19, Issue 5. – P. 758–777.
2. Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. – Berkeley: University of California Press, 2000. – 720 p.
3. Denisov A.E. Intra-ethnic competition and strategies of ethno-political actors in national movements // Bulletin of Perm university. Political science. – 2022. – № 3. – P. 15–26.
4. Hutchinson J. Nations as a zone of conflict. – London: Sage Publications, 2005. – 213 p.
5. Manoilo A.V. Technologies of modern information wars // Political science. – 2017. – № 5. – P. 306–325.
6. Kinash Yu.S. The factor of informational influence in political conflict // Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Science – 2017. – № 4. – P. 64–67.
7. Bourdieu P. Sociology of social space. – M.: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2007. – 288 p.
8. Lindell J. Symbolic Violence and the Social Space: Self-imposing the Mark of Disgrace? // Cultural Sociology – 2022. – Vol. 16, Issue 3. – P. 379–401.
9. Denisov A.E. Symbols of the Kryashen national movement in the context of Charles Taylor's politics of recognition // Bulletin of Perm university. Political science. – 2019. – № 3. – P. 88–98.
10. Belousova L. Ivan Egorov: "Let's follow the same path, let's be united!" // Tuganaylar. 25 may 2017. URL: <http://tuganaylar.ru/news/mill%D3%99f-hakyina-%D2%97an-atyip/ivan-egorov-ber-yuldan-atlyiyk-berdm-bulyiyk> , (accessed on 7.08.2023).
11. Atnagulov I.R. Ethnic history of the Nagaibaks in the XVIII – early XXI centuries: formation and transformation of identities. – Chelyabinsk: ABRIS, 2018. – 436 p.
12. Golovnev A.V., Belorussova S.Yu. On the role of personality in ethnohistory: Alexey Mametyev and nation-building Nagaibakov // Ethnographic Review. – 2018. – No. 5. – P. 78–94.
13. Belorussova S.Yu. Nagaibaki: dynamics of ethnicity. – Saint-Petersburg: MAE RAS, 2019. – 424 p.
14. Mikulai: monopyesa in two acts (act I) // Tuganaylar. 20 november 2020. URL: <https://tuganaylar.ru/news/literaturnye-proizvedeniya/mikulay-monopesa-v-dvukh-deystviyakh-deystvie-i> , (accessed on 7.08.2023).
15. Sharipova A.S. Literary interpretation of the theme of man's and the nation's fate in Mansur Gilyazov's monodrama "Mikulai" // Philology. Theory and practice. – 2022. – № 3. – P. 693–697.

Author

Denisov Andrew Eugenievich, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Conflictology.

E-mail: Count-Denisov@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.36-40

Аннотация. Статья содержит анализ роли и социального статуса женщины в обществе современного Узбекистана. В ходе авторского социологического исследования принимается попытка определить, насколько активно происходит трансформация роли женщин в социально-экономических отношениях в условиях восточного менталитета. Если раньше женщины воспринимались преимущественно в роли домохозяек, то сейчас постепенно повышается уровень деловой активности женщин. В частности, в стране существует курс на популяризацию среди женщин бизнес-деятельности, также женский пол всё более востребован в политике. По итогам анализа выявлено, что средства массовой информации являются ведущим инструментом, формирующим стереотипы о женщинах, поэтому СМИ необходимо использовать в качестве образовательного элемента по вопросу повышения статуса и роли женщины в узбекском обществе. В Узбекистане разработана новая стратегия политических реформ, которая включает в себя повышение социально-политической активности женщин.

Ключевые слова: женская активность, стратегия, позиция, управление, женщина-руководитель, СМИ, занятость, реформа, общественное мнение, стереотип.

Узбекистан вступил в новый этап своего развития, основу которого составляют создание фундамента Нового Узбекистана и Третьего Ренессанса, а также перспективы национального развития. Важной особенностью данного этапа является то, что реализуемые в нем социально-экономические, политико-правовые и духовно-культурные реформы ориентированы, прежде всего, на интересы человека. По этой же причине было признано, что «основной целью реформ является обеспечение достойного уровня и качества жизни населения» [1].

Принятие «О Стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы» [2] стало одним из приоритетов государственной политики, направленной на поддержку женщин и обеспечение их активного участия в жизни общества. Повышение деловой активности женщин, их социально-материальной обеспеченности, придание их социальным действиям чувства свободы и развития как личностей, овладение ими современными знаниями и информационными технологиями, поддержка женщин-предпринимателей – все это должно быть вектором широкого привлечения женского пола к общественно-политической активности [3, 4]. В этом плане представляют интерес результаты экспертного опроса, проведенного в среде 72 экспертов-жен-

щин, осуществляющих свою деятельность в Джизакском государственном педагогическом университете, в районных и городских отделах Центра «Оила» Джизакской области, в районных и городских отделениях фонда «Махалля» Джизакской области, а также в республиканских организациях города Ташкента (депутаты Законодательной палаты Олий Мажлиса, сотрудницы организации института по правам человека (Омбудсман), НПЦ «Оила»). Было проведено экспертное анкетирование на тему «Роль и место общественного мнения в повышении активности женщин в Узбекистане». Остановимся на основных сведениях этого исследования [5].

На вопрос «Как Вы думаете, какова степень разницы по социальному статусу между мужчинами и женщинами в труде, в общественном положении и государственности, культуре и других сферах нашей страны?» – 35 % респондентов ответили, что «мужчины и женщины равноправны», 29 % – «статус мужчин – выше», 10 % – «статус женщин – выше». Анкетирование показывает наличие среди представителей двух полов социальной разницы, хотя в общественном мнении равноправие отметили 25%–35% респондентов (рисунок 1).

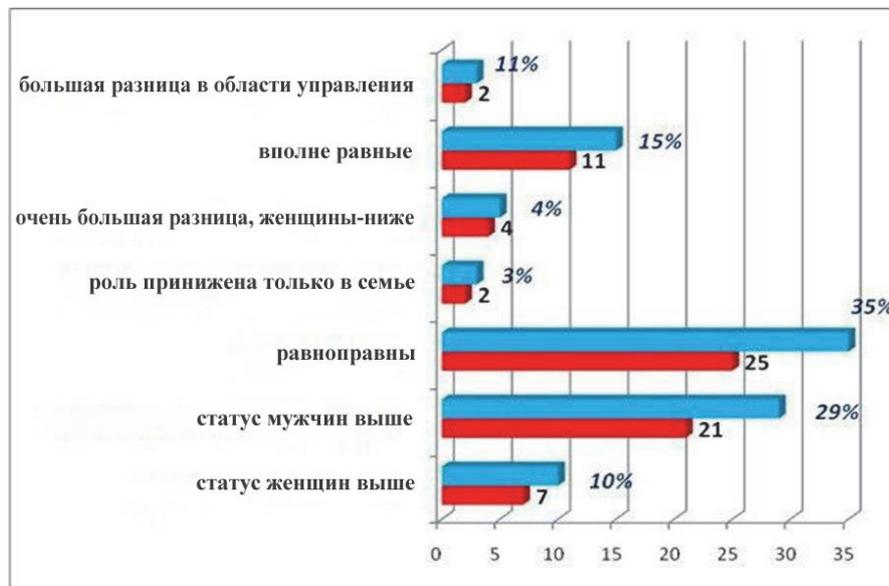


Рисунок 1. Оценка степени различия в социальном статусе между мужчинами и женщинами

На вопрос «Как Вы думаете, с чем связана причина степени разницы по социальному статусу между мужчинами и женщинами в труде, общественности, государстве, культуре и в других сферах?» – каждый десятый респондент подчеркнул, что нет разницы между ними. Этот показатель можно оценить в качестве положительного состояния дел. Объективно и то, что мысль о том, что «в мусульманстве мужчина должен быть выше» высказали всего 3% респондентов. Вместе с тем, 11% респондентов считают, что разница в статусе связана с узбекским менталитетом. Подобные результаты свидетельствуют о том, что формирование адекватного общественного мнения в обществе во многих случаях зависит от самих женщин, прежде всего, от их пронципальности, объективной деятельности, то есть от того, чтобы они были, с одной стороны, социально активны, а, с другой стороны, от их образа жизни, основанном на всесторонне тонком равновесии, сохраняющем также их статус в семье.

Как известно, наряду с закреплением в законодательстве нормы равноправия, нужны и реальные механизмы по ее реализации. В ответах на вопрос «В какой сфере жизни общества и государства женщины добились большего успеха (превосходства), чем мужчины? С чем это связано?» – бросаются в глаза именно эти механизмы. В частности, по мнению каждого пятого респондента, женщины более успешны в сферах образования, здравоохранения и в некоторых видах предпринимательства. Возможно, этот факт подтверждает активность женщин в этих сферах из-за их способностей более гибкой и быстрой адаптацией к сложностям переходного периода. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что эти процессы ускорились из-за

поиска доходных мест и лучшей заработной платы в других странах (Россия, Казахстан и другие) со стороны мужчин.

Вместе с тем имеются сферы, противоположные выше-названным. Не секрет, что мужчины еще сохраняют свою превосходство в сфере управления, особенно в сфере государственного управления, это можно проследить и в ответах респондентов: 3% респондентов ответили, что «В управлении очень мало женщин».

Достоинны внимания ответы респондентов на вопрос: «В каких сферах традиционно заняты женщины в нашей стране? Существует мнение, что к таким сферам относятся домохозяйство, воспитание детей, сфера педагогики, домашние дела, здравоохранение, торговля, бухгалтерия и т.д. Вы согласны с этим мнением?» То, что женщины заняты в семье заняты воспитанием детей, в сфере педагогики, домашними делами, в здравоохранении, в сфере торговли традиционно, отметили 41% респондентов. Только 3% респондентов указали, что женщины стали активными в управлении. Вместе с этим, весомое место до сих пор в общественном мнении занимает мысль о занятости женщин в воспитании детей и в сфере педагогике. Может быть, в подобных ответах, наряду с подчеркиванием реального положения дел, в определенной мере также скрыто желание, чтобы все оставалось как есть.

Ну, а сами женщины согласны с таким положением? Особый интерес представляют ответы на вопрос «Как Вы думаете, довольны ли женщины страны своим статусом в обществе? Если "да" или "нет", то почему?», ибо актуальна самооценка женщин своего статуса в обществе. Как стало известно, 21% женщин недовольны своим статусом, каждая пятая женщина является сторонницей изменения

положения в лучшую сторону. Тот факт, что 44 % женщин, по ответам респондентов, довольны своим статусом в обществе, не означает всю суть дела, к этому надо подходить более широко. Думается, в этих ответах сконцентрированы и многие факторы жизни женщин (семейное положение, традиции и другие), а также их духовные переживания. Кажется, кроме этих факторов, можно также заметить то, что в общественном мнении ещё не сформирован полный портрет современной женщины нашей страны.

Действительно, нельзя ещё сказать, что отдельные стереотипы и некоторые шаблонные представления о женщинах в общественном мнении уже освободили свое место новым воззрениям. В ответах на вопрос: «Как возникают мысли о женщинах у людей в нашей стране? Как появляется тот или иной стереотип по отношению к женщинам?» – мы можем проследить это положение. Если учесть, что ответы, такие как «Воспитание детей возложено на женщин» (4 %), «Преобладает мнение о том, что женщина должна сидеть дома» (3 %), «Есть мнение о том, что женщины у нас должны быть домохозяйками, должны заниматься воспитанием ребенка» (3 %) составляют в суммарном виде 10%, то в ответе каждого десятого респондента мы находим подтверждение сохранению стереотипных мыслей о женщинах. Думается, что в 20-годах XXI века, когда все передовое человечество уже современно относится к женщинам, данный социальный факт в нашей жизни не должен оставаться безразличным ни одного здравомыслящего человека.

Итак, достаточно ли положительное мнение мужчин для оценки таких неповторимых качеств женщин, как красота, ум, нежность? Насколько значимы жизненные факторы, существующие в обществе? Из чего состоят механизмы формирования адекватного (правильного, нужного) понимания роли и места женщин в жизни общества? Из ответов

на вопрос: «В какой степени СМИ оказывают влияние на понимание роли и места женщин в обществе?» – видно, что СМИ в этой сфере являются важным и действенным фактором (рисунок 2). Если учесть, что в нашем информационном мире глобальная сеть Интернета произвела «большой взрыв», в эпоху глобализации, становится еще более ясной чрезвычайная роль и значение СМИ. Значит, создание образа современной женщины эффективным и деликатным образом с помощью СМИ должно быть одной из основных задач всех женских организаций. Однако для этого недостаточно опираться только на силы СМИ. В первую очередь, сами женщины должны стать более достойными занимать управленческие должности, в том числе и в сфере управления СМИ.

В этом аспекте к размышлению ответы респондентов на вопрос «В каких сферах необходимо повысить роль и место женщин для повышения уровня эффективности управления?». Как видно из опроса, 50 % респондентов поддерживают участие женщин в таких важных сферах, как занятость, образование, социальная среда (общая сумма положительных ответов). Вместе с тем, 30 % респондентов являются сторонниками повышения роли и места женщин в социально-политической сфере (7 %), в сфере бизнеса (8 %), в политике и бизнесе (8 %). Если сложить все положительные ответы, то становится ясным, что 80% респондентов являются сторонниками повышения активности женщин в жизни Узбекистана. Можно сказать, что в этом актуальном вопросе в общественном мнении сложилась положительная климат. Теперь многие решения в этой сфере зависят от активной социально-политической позицией самих женщин. Особенно важное значение имеет поддержка женщин в занятии ими руководящих должностей со стороны власти.

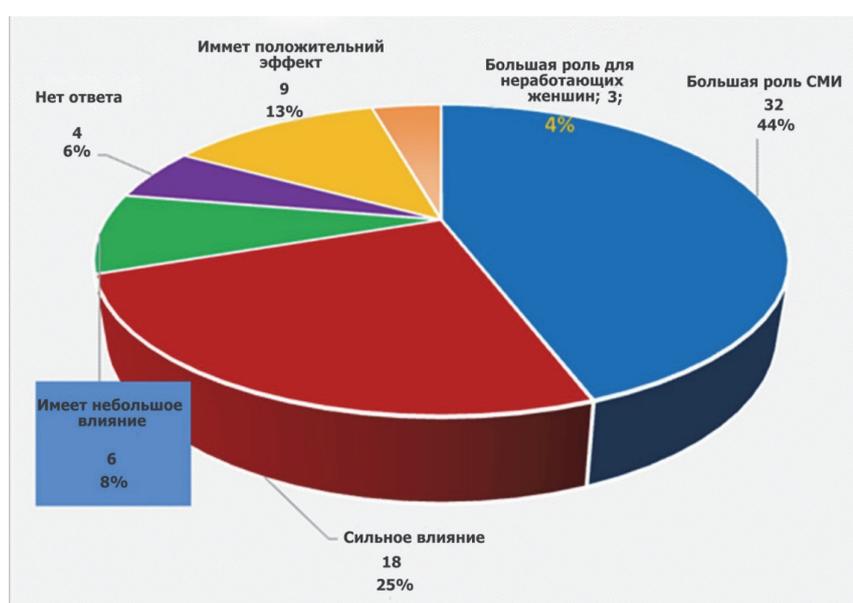


Рисунок 2. Влияние СМИ на роль места женщин в обществе

Обратим внимание на ответы в этом аспекте. На вопрос «Как вы считаете, какие меры необходимо предпринять в формировании общественного мнения по повышению активности женщин в осуществляемых стране реформах?» – 14 % респондентов ответили «Поддерживать женщин на рабочем месте», 13 % – «Создать условия для получения высшего образования», 11 % – «Создать побольше рабочие места», (суммарно 38 % ответов), а еще в 25 % суммарных ответах подняты задачи создания современного имиджа женщин. Видно, что большая часть населения является сторонником формирования положительного общественного мнения о женщинах.

Надо отметить, что назначение Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым на высокие должности известных и авторитетных женщин (Т. Нарбаева, Г. Рихсиева, Х. Умарова, С.Артикова и др). показывает начало

практической деятельности в этом направлении. Важно, чтобы данная инициатива находила ощутимую поддержку и на местах со стороны местной власти [6].

В заключение по исследуемой теме можно отметить, что для социализации и активности женщин, составляющих половину населения нашей страны, повышения их места и статуса в государственной и общественной жизни, повышения политической активности и самое главное, для становления женщин участницами процесса модернизации страны и строительства сильного гражданского общества в Узбекистане существуют все возможности, созданы для этого все организационные, правовые и политические возможности. В стране разработана стратегия политических реформ, одним из основных направлений которой является активное привлечение женщин в политику, повышение их социально-политической активности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мирзиёев Ш.М. Мы решительно продолжим путь национального развития и поднимем его на новый уровень. Т. 1. – Ташкент, 2017. – 234 с.
2. Указ № УП-60 Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы».
3. Холбеков А., Назарқосимов С., Бердиев Б., Эргашева М. Ўзбекистонда ижтимоий ҳаёт трансформацияси./ Монография. – Ташкент: «Ozbekiston savdo nashriyot matbaa ijodiy uy», 2021. – С. 162–240.
4. Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Озерова К.А. Гражданский цифровой активизм и социальная эксклюзия в условиях вынужденного погружения в цифровую среду // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 1. – С. 124–128.
5. Ефлова М.Ю., Галиева Э.Р. Репродуктивное поведение в современном российском обществе: стратегии институционализации и сценарии реализации // Научный Татарстан. – 2018. – № 4. – С. 5–19.
6. Maximova A.O., Eflava I.M., Ermolaev P.O. Digital transformation as the factor of the generation dynamics in the information society // Quid: Investigación, Ciencia y Tecnología. – 2017. – Т. 28. – С. 1624.

Информация об авторе

Эргашева Махсуда Пулатовна, PhD по социологии, доцент, Джузакский государственный педагогический университет; кафедра философии, воспитания и правового образования.

E-mail: maxsuda2021@mail.ru

Ergasheva M.P.

SOCIAL ASPECTS OF INCREASING THE ACTIVITY OF WOMEN IN UZBEKISTAN: RESEARCH AND ANALYSIS

Abstract. The article contains an analysis of the role and social status of women in the society of modern Uzbekistan. In the course of the author's sociological research, an attempt is made to determine how actively the transformation of the role of women in socio-economic relations takes place in the conditions of the Eastern mentality. If earlier women were perceived mainly as housewives, now the level of women's business activity is gradually increasing. In particular, there is a course in the country to popularize business activities among women, and the female sex is increasingly in demand in politics. Based on the results of the analysis, it was revealed that the media are the leading tool that forms stereotypes about women, so the media should be used as an educational element on the issue of raising the status and role of women in Uzbek society. Uzbekistan has developed a new strategy for political reforms, which includes increasing the socio-political activity of women.

Keywords: women's activity, strategy, position, management, female leader, media, employment, reform, public opinion, stereotype.

Literature

1. Mirziyoev Sh.M. We will resolutely continue the path of national development and raise it to a new level. T. 1. – Tashkent, 2017. – 234 p.
2. Decree No. UP-60 of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 28, 2022 «On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026».
3. A. Kholbekov, S. Nazarkosimov, B. Berdiev, M. Ergasheva Ozbekiston savdo nashriyot matbaa ijodiy uyi / monograph: Tashkent, 2021. – Pp. 162–240.
4. Eflova M.Yu., Maksimova O.A., Ozerova K.A. Civic digital activism and social exclusion in conditions of forced immersion in the digital environment // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2021. – No. 1. – P. 124–128.
5. Eflova M.Yu., Galieva E.R. Reproductive behavior in modern Russian society: institutionalization strategies and implementation scenarios // Scientific Tatarstan. – 2018. – No. 4. – P. 5–19.
6. Maximova A.O., Eflova I.M., Ermolaev P.O. Digital transformation as the factor of the generation dynamics in the information society // Quid: Investigación, Ciencia y Tecnología. – 2017. – T. 28. – P. 1624.

Author

Ergasheva Maxsuda Pulatovna, PhD in Sociology, assistant professor, Jizzakh State Pedagogical University, Department of Philosophy, Education and Legal Education.

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.41-44

Аннотация. В статье проанализированы результаты исследования, проведенного в марте-апреле 2023 года, о характере цифровых компетенций российской молодежи в субъектах Российской Федерации. В опросе приняли участие 2206 респондента в возрасте 18-35 лет. Исследование позволило выявить уровень цифровой компетентности молодого поколения. Под цифровой компетентностью понимается владение навыками использования цифровой среды: использование компьютера, мобильного телефона, интернета, цифровой техники и пр. на уверенном пользовательском уровне. В результате опроса вскрылись противоречие между объективной и субъективной оценками уровня цифровой компетентности молодежи.

Ключевые слова: цифровая компетентность, молодежь, социализация, глобальные изменения.

Благодарности. Данный опрос является частью социологического исследования Казанского федерального университета, проводимого для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 "Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии" в рамках государственного задания.

В современном мире социальные взаимодействия все больше происходят в цифровом пространстве. Молодежь осваивает цифровой мир с самого детства, становясь активными участниками виртуального мира. Однако существуют определенные риски, поскольку цифровая среда требует от пользователей высокой цифровой компетентности. Виртуальная реальность может оказывать как негативное воздействие на молодежь (интернет-зависимость, агрессивное поведение и киберпреступность), так и предоставлять огромные возможности для обучения и доступа к информации в любой точке мира.

За последние несколько десятилетий все большее совершенствование компьютерных технологий, доступность различных гаджетов привели к интеграции интернет-технологий в повседневную жизнь. Помимо многих других аспектов, касающихся влияния этого факта на повседневную коммуникативную практику субъектов различных уровней, очень важное значение имеет то, что интернет-коммуникация продолжает оставаться одним из ключевых участников этого процесса.

Современная молодежь обладает достаточно высоким уровнем компьютерной грамотности. Благодаря цифро-

вой компетентности они могут использовать новые технологии и повышать свою производительность. Таким образом, информационная компетентность – это универсальная характеристика человека, обеспечивающая способность работать над определением основного содержания системы и установлением связей с самыми разнообразными формами человеческой жизни [1].

Сегодня возрастает интерес к проблемам, связанным с изучением цифровой компетентности и цифровой социализации молодежи. Данную проблему затрагивали современные ученые, такие как Торсунова Р.А. [2], Соколова М.В., Шаповалова И.С. [3] Андреева Ю.В., Липатова А.В. [4] Валитова Н.Э. [5] и др [6,7]. Авторы исследуют готовность молодежи к воздействиям цифровизации общества, выявляют особенности и уровень информационных компетенций, а также выделяют как положительные, так и отрицательные аспекты формирования цифровых компетенций молодежи.

Источником социологической информации о цифровой компетентности молодежи стали результаты исследования Казанского федерального университета, проводимого для выполнения проекта "Цифровая социа-

лизация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии" в рамках государственного задания. В центре внимания находилась молодежь в возрасте 18-35 лет, отобранная согласно квотному заданию по полу, возрасту, федеральному округу, соотношению городской и сельской местности. Опрос проводился в марте-апреле 2023 года, выборочная совокупность составила 2206 респондента. В исследовании приняли участие Центральный (23,5%), Северо-Западный (10,4%), Южный (10,6%), Северо-Кавказский (6,2%), Приволжский (23,8%), Уральский (11,9%), Сибирский (9,6%) и Дальневосточный (3,9%) регионы Российской Федерации. Население сельской местности составили 22% опрошенных и 78% – городского, среди которых 40% вошли жители городов-миллионников. В качестве инструмента исследования был использован онлайн-опрос, что в полной мере позволило осуществить диалог в соответствии с современными требованиями данной социальной группы, предпочитающей коммуникации в цифровом пространстве и оценить уровень цифровой компетентности молодого поколения страны.

Цифровые технологии и интернет дают новые возможности и удобства. При помощи гаджетов можно дистанционно приобрести товары и услуги, развлечься, записаться на прием к врачу, заказать доставку продуктов, оплатить пошлины, узнать последние новости, расширить кругозор и многое другое. Здесь самое важное, уметь пользоваться теми ресурсами, которые дают нам цифровые технологии. 85% опрошенной молодежи использует интернет ежедневно, проводя в нем в основном более трех часов в день. Очень часто цифровые технологии и интернет молодежь использует для своей работы или бизнеса, что подтвердили 50% опрошенных, еще чаще (60%) – для получения образования. Но больше всего молодое поколение цифровые технологии использует для общения, о чем сообщили 76% респондентов.

При помощи данного опроса было выявлено, что общение переходит в цифровой формат, в том числе через участие в различных рода чатах в социальных сетях и мессенджерах. Так, было выявлено, что регулярно участвуют в переписке в семейных чатах 56 % опрошенных, 33 % делают это время от времени, у 5% такое было однажды и 6% никогда не состояли в семейных чатах (см. рис. 1).

С одноклассниками, коллегами по работе и друзьями регулярно вступают в переписки 73% респондентов. Возможно, высокий показатель активности связан с решением обязательных рабочих и учебных моментов. Поскольку учебные чаты и корпоративные мессенджеры являются современными инструментами, которые помогают повысить продуктивность в команде.

В ходе исследования также было выяснено, что к участию в переписках в домашних чатах регулярно задействовано лишь 16% опрошенных, 40% приходилось общаться в чатах лишь несколько раз, а 44% участника опроса и вовсе не состояли в такого рода чатах. Это говорит о минимальной заинтересованности в вопросах, связанных с решением бытовых проблем дома. Таким образом, коммуникация опосредовано через цифровые технологии иногда случается вынуждено для решения текущих вопросов, и не всегда участники коммуникации владеют знаниями о возможностях тех или иных мессенджеров в полном объеме.

Социологический анализ данных проведенного исследования показал, что в цифровом пространстве умеют: искать работу (в приложениях hh.ru, Superjob, Работа.ru, VK работа и др.) более 75 % опрошенных; участвовать в интернет-голосованиях по политическим и/или общественно значимым вопросам – 67 % респондентов; делать покупки в маркетплейсах (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет, Сбермегамаркет, KazanExpress, Aliexpress и др.) практически вся опрошенная молодежь (98%); заказывать доставку продуктов и еды (Яндекс Еда, Яндекс Лавка, Delivery Club, Само-

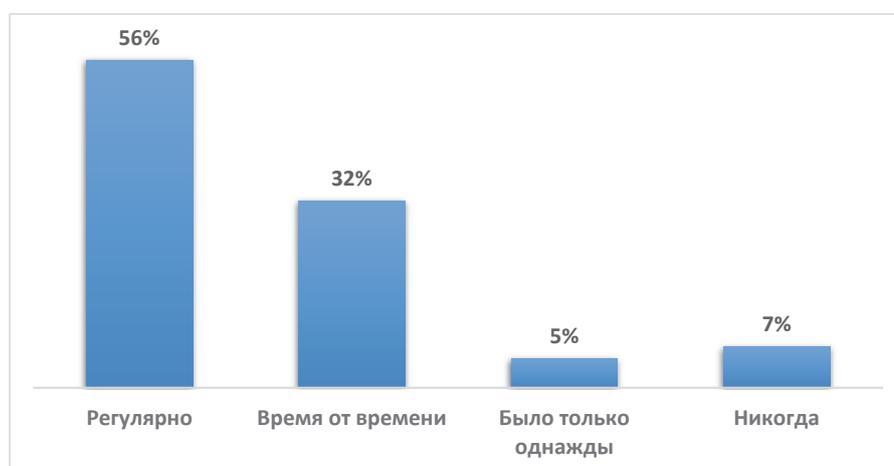


Рисунок 1. Участие в переписке в семейных чатах

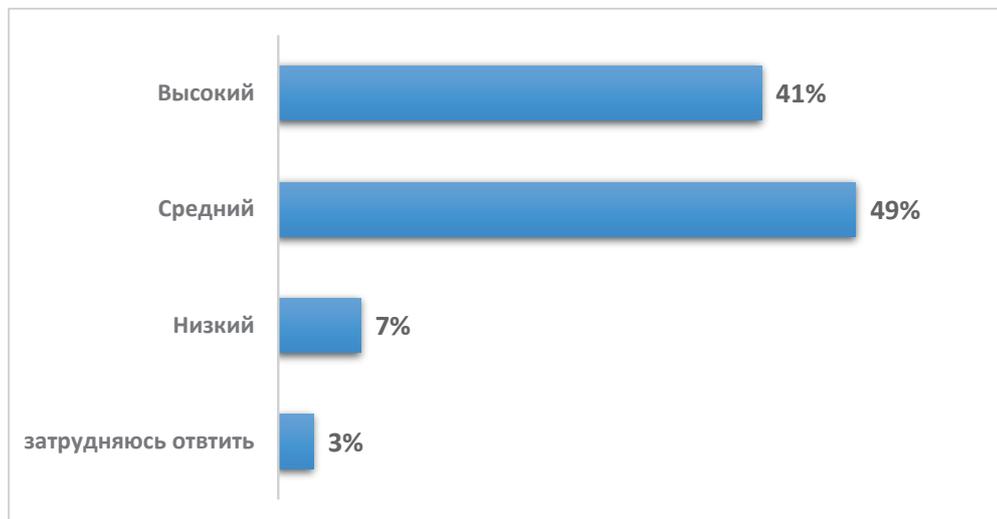


Рисунок 2. Оценка уровня собственной цифровой компетентности

кат, СберМаркет, и т.д.) – 86% участников опроса; коммуницировать с использованием видеоконференций (Zoom, Microsoft Teams, Skype, Яндекс Телемост, VK Звонки, Google Meet)) – 80%; заказывать такси (Яндекс Такси, Uber, Максимум и др.) – 92%; покупать билеты для поездок, на культурно массовые мероприятия (Aviasales, Tutu, Яндекс Афиша, Kassir, Афиша, Ticketland) – 85%; использовать для решения повседневных задач голосового ассистента (Алиса, Маруся, Сири, Олег и др.) лишь 70% пользователей. В данном случае можно сделать вывод о достаточно высоком уровне цифровой компетентности молодежи.

Одним из методов, определяющих уровень цифровой компетентности является самооценка, которая говорит о том, насколько имеющиеся знания и навыки соответствуют их ожиданиям и удовлетворяют их потребности как пользователи сети интернет. Несмотря на высокие показатели умений в использовании различного рода ресурсами интернет-среды, половина опрошенных оценивает свой уровень цифровой компетентности как средний

(49 %) и лишь 41% оценили свой уровень достаточно высоким. Среди респондентов выделились и те, которые считают, что их уровень собственной цифровой компетентности довольно низкий, таких оказалось 7 % участников опроса (см. рис. 2).

Подводя итог, можно сделать вывод, что самооценка уровня цифровых компетенций не всегда соответствует с их объективным уровнем. Отставание субъективной оценки знаний и навыков от объективной может быть связано с ускоренной цифровизацией в период пандемии COVID-19.

Проблема цифровой социализации молодежи сегодня стоит особенно остро. Для ее успешной реализации необходимо создать образовательные программы, которые помогут молодежи развивать социальные навыки и критическое мышление. Также важно обучать молодежь этике и безопасности в цифровом пространстве, чтобы они могли использовать его сознательно и ответственно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каргаполова Е. В., Каргаполов С. В., Давыдова Ю. А., Дулина Н.В. Информационные компетенции молодежи в условиях цифровизации общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. No3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-kompetentsii-molodezhi-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 07.04.2023)
2. Торсунов Р.А. Роль и влияние СМИ на социализацию молодежи в современной России // Синергия наук. – 2016. – № 6. – С. 701–706.
3. Соколова М.В., Шаповалова И.С. Специфика Интернет-среды как средства социализации молодежи // Аллея Науки. – 2017. – № 10. – С. 214–220.
4. Андреева Ю.В., Липатова А.В. Авторский подход к нарративному анализу медиаконтента, потребляемого молодежной аудиторией // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – №3 (60) – С. 4–8. doi:10.26907/2079-5912.2023.3.4-8.
5. Валитова Н.Э. К вопросу о социализации студенческой молодежи в современной цифровой среде // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – №2 (59) – С. 4–7. doi:10.26907/2079-5912.2023.2.4-7.

6. Васильева Д. В., Гусев С. Н., Ефлова М. Ю., Шамсутдинова И. И. Особенности формирования молодежной политики в области патриотического воспитания на примере студентов Казанского федерального университета // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – №5 (56) – С. 19-22. doi:10.26907/2079-5912.2022.5.19-22

7. Ефлова М. Ю., Виноградова Ю. В., Витушкин А.В. Ценности молодежи в условиях цифровизации: поколенческий анализ // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – №6 (57) – С. 52-56. doi:10.26907/2079-5912.2022.6.52-56.

Информация об авторах

Минзарипов Рияз Гатаулович, д.с.н., профессор, зав. кафедрой общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ, Президент КФУ.

E-mail: rminzaripov@kpfu.ru

Шамсутдинова Илья Ильдусовна, к.с.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: 89173914070@mail.ru

Minzaripov R.G., Shamsutdinova I.I.

DIGITAL COMPETENCE OF YOUTH IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES

Abstract. The article analyzes the results of a study conducted in March-April 2023 on the nature of digital competencies of Russian youth in the subjects of the Russian Federation. 2206 respondents aged 18-35 took part in the survey. The study revealed the level of digital competence of the younger generation. Digital competence refers to the possession of the skills of using the digital environment: using a computer, mobile phone, Internet, digital technology, etc. at a confident user level. The survey revealed a contradiction between objective and subjective assessments of the level of digital competence of young people.

Keywords: socialization, digital competence, youth, global changes.

Literature

1. Kargapolova E. V., Kargapolov S. V., Davydova Yu. A., Dulina N.V. Information competencies of youth in the conditions of digitalization of society // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020. No3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-kompetentsii-molodezhi-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva> (accessed: 07.04.2023)

2. Torsunov R.A. The role and influence of mass media on the socialization of youth in modern Russia // Synergy of Sciences. – 2016. – No. 6. – Pp. 701–706.

3. Sokolova M.V., Shapovalova I.S. Specificity of the Internet environment as a means of socialization of youth // Alley of Science. – 2017. – No. 10. – Pp. 214–220.

4. Andreeva Yu.V., Lipatova A.V. The author's approach to the narrative analysis of media content consumed by the youth audience // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. – 2023. – №3 (60) – Pp. 4-8. doi:10.26907/2079-5912.2023.3.4-8.

5. Valitova N.E. On the issue of socialization of student youth in the modern digital environment // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. – 2023. – №2 (59) – Pp. 4-7. doi:10.26907/2079-5912.2023.2.4-7.

6. Vasilyeva D. V., Gusev S. N., Eflova M. Y., Shamsutdinova I.I. Features of the formation of youth policy in the field of patriotic education on the example of students of Kazan federal university // The Kazan socially-humanitarian bulletin. - 2022. – No. 5 (56). – P. 19-22. doi:10.26907/2079-5912.2022.5.19-22.

7. Eflova M.Yu., Vinogradova Yu.V., Vitushkin A.V. Youth values in digitalization: generational analysis // The Kazan socially-humanitarian bulletin. - 2022. – No. 6 (57) – С. 52-56. doi:10.26907/2079-5912.2022.6.52-56.

Authors

Minzaripov Riyaz Gataulovich, PhD, Professor, Head of the Department of General and Ethnic Sociology of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of KFU, President of KFU.

E-mail: rminzaripov@kpfu.ru

Shamsutdinova Iliia Ildusovna, PhD, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: 89173914070@mail.ru

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В ДИНАМИКЕ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.45-50

Аннотация. В статье анализируется связь динамики современного капитализма и когнитивных искажений как характеристики мышления человека, пытающегося понять содержание данной системы. Рассматриваются механизмы эксплуатации современной капиталистической системой феномена ограниченной рациональности человека. Выявляются институализированные формы подобной эксплуатации в системе демонстративного потребления, в функционировании рынка ценных бумаг и в ряде других форм. Обнаруживается объективное противоречие между рационализацией производства и иррационализацией процессов потребления, необходимого для дальнейшего функционирования капитализма. Автор приходит к выводу, что изложенные механизмы эксплуатации ограниченной рациональности, их формы и возникающие на этом фоне общественные противоречия обеспечивают позитивную динамику современного капитализма даже в условиях его социального-регрессивной траектории развития.

Ключевые слова: когнитивные искажения, капитализм, ограниченная рациональность

Социально-философское исследование функционирования современной капиталистической системы сталкивается с двумя группами проблем: первая группа обусловлена сложностью, переплетением, завуалированностью многих социально-экономических процессов, неочевидностью форм связи и способов взаимодействия социальных субъектов. Вторая группа проблем связана с присутствием в исследовательской практике так называемых когнитивных искажений, во многом обусловленных ограниченной рациональностью как неотъемлемой особенностью мышления социальных субъектов. Когнитивные искажения – это систематически допускаемые человеком ошибки мышления, основной источник которых кроется не только в сложности познаваемого объекта, но и в самих принципах функционирования познавательных процессов современного человека, включенного в реалии общества потребления. Специфика этих реалий создает эффекты сдвига, смещения видения объективных процессов, что мешает не только принимать обусловленные своими целями решения, но и ставить какие-либо иные цели вне контекста потребления [1, 2].

С точки зрения задачи понимания сути современного капитализма когнитивные искажения имеют двоякий функционал: с одной стороны, они создают определённые ба-

рьеры понимания устройства системы в её текущей вариации, а с другой стороны, отражают сложность устройства современного капитализма, наличие в этой системе множества завуалированных механизмов её воспроизводства и развития. Когнитивные искажения нередко скрывают деструктивный характер воздействия современной капиталистической системы на социально-экономическое развитие мира в целом. Проблема динамики развития современного капитализма и проблема влияния когнитивных искажений на функционирование современной экономической системы и общества в целом исследовались и ранее. Однако важно то, что эти темы рассматривались как самостоятельные, изолированные друг от друга. Кроме того, предыдущие исследования не рассматривали когнитивные искажения как явления, и создающие возможности положительной динамики капитализма, и позволяющие, при правильной их эксплуатации, скрывать те элементы современного капитализма, которые представляются обществу социально-деструктивными.

Цель статьи – выявление характера связи современного капитализма как системы с развитым механизмом самозащиты с теми когнитивными искажениями, которые дают возможность капитализму создавать подобные механизмы, придавая им видимость социально-прогрессивных

форм, повышать свою легитимность и производить иллюзии своего социально-конструктивного содержания.

Попытаемся выявить несколько позиций относительно связи динамики современного капитализма и ошибок или ограничений познающего эту динамику мышления, а также проиллюстрировать плоды этой связи в форме реальных механизмов самозащиты современного капитализма.

Во-первых, капиталистическая система, являясь внешне рациональной с точки зрения организации производства, в то же время оказывается онтологически иррациональной если не всегда, то, по крайней мере, на определенном этапе своего развития. Капиталистическая система может быть охарактеризована как иррациональная, поскольку её целью полагается извлечение прибыли даже в том случае, когда это создаёт явно социально деструктивные последствия. При этом уже освоенные территории, рынки, технологии не могут обеспечить рост основных индикаторов развития и сохранить товарный характер производства без того, чтобы не создавать поверх сферы собственно материального производства различные способы перераспределения и воспроизводства нового капитала. К таким новым формам, главным образом, относится сфера финансов: рынок так называемых «производных финансовых инструментов» и рынок криптовалют.

Сфера финансов не является производительной в собственном смысле слова, а её рост в структуре ВВП, особенно в развитых странах, свидетельствует не столько об их деиндустриализации, сколько о том, что развитие материального производства не может осуществляться такими же темпами, как на ранних этапах развития капитализма. Такое положение обусловлено рядом факторов: ростом государственного регулирования процессов производства на всех его этапах, удлинением сроков внедрения инноваций, уменьшением доли заработной платы в структуре факторных доходов [3] и, как следствие, относительным обеднением населения, что блокирует возможности прежних темпов и объемов потребления, а также меняет его структуру.

Конечно, следует иметь в виду, что если общество столкнётся с крупномасштабной войной, которая выступит мощным стимулом для расширенного воспроизводства капитала, то сначала значительная часть ранее накопленных богатств будет уничтожена, а восстановление и даже увеличение производственных показателей будет скрывать потерянные непригодные к экономическому учёту блага, связанные с общественным доверием к ранее существовавшим институтам и ценностной ориентацией людей. При этом, на наш взгляд, реализуемый на фоне общественной трагедии экономический рост, не будет продуцировать новые прогрессивные институты, представляя собой осно-

ву для воспроизводства тех же общественных отношений, циклическидвигающих общество к новой трагедии. Отсюда напрашивается промежуточный вывод, связанный с тем, что новый виток экономического роста будет явлен обществу в виде свидетельства возможности экономического роста капитализма. Причем в данном случае обществом может быть проигнорировано обстоятельство, определяющее причину нового этапа роста и его характер.

С одной стороны, этот рост будет восстановительным, а с другой стороны, он будет реализовываться на фоне общественной трагедии, социальные издержки которой будут проявляться лишь спустя некоторое время и будут несоизмеримы с преимуществами этого экономического роста. Иррациональность системы в контексте изложенного выражается в её неспособности смоделировать методы исключения социально-деструктивных последствий из общественной логики развития.

Во-вторых, иррациональность капитализма как системы общественной организации проявляется в том, что вся система в целом не может быть приведена к некоторому количественно формализованному критерию [4] благополучия (хотя благополучие отдельного человека всегда может быть количественно измерено). Таким образом, наблюдается разрыв между рационально действующими субъектами, поставленными в конкретные материальные, ценностные и целевые условия, и системой, которая может реализовывать свою основную цель только таким образом, чтобы создавать социальные издержки и последствия, которые блокируют возможности достижения социального благополучия, к которому стремится каждый отдельный рационально действующий субъект.

В-третьих, иррациональность существующей капиталистической системы проявляется в наличии в ней скрытых совокупных кредитных, производственных, социальных, психологических рисков и общего социально-экономического негатива, выраженного в ухудшении производственных, социальных и других параметров общественной жизни: количестве самоубийств, величине психически больных людей, состоянии экологии, расширении неформальной занятости и «чёрного» рынка, количестве людей, находящихся в подневольном состоянии, расширении форм такого состояния [2]. Эти социально-деструктивные явления представляются предпосылками для решения основной задачи капиталистической системы в текущей её конфигурации. Эти деструктивные феномены создаются и воспроизводятся теми общественными группами, которые, в силу своего положения, обнаруживают и извлекают выгоду из экономических, социальных, политических кризисов, войн, дисбалансов, общественных девиаций и прочих негативных социальных явлений, характерных для современности. При этом содержание деятельности выгодоприобретате-

лей, а также ее отдаленные последствия могут прямо скрываться или искажаться в «позитивных» дискурсах, которые воспринимаются как вполне прогрессивные и соответствующие задачам социального прогресса. Причиной такого восприятия выступает ограниченная рациональность людей и обусловленная ею неспособность осмыслить сложно представленный поток информации. В-четвертых, капитализм не просто создает когнитивные искажения, но и воспроизводит, стимулирует, а затем и эксплуатирует ограниченную рациональность основных агентов общественного производства [5, 6]. Ограниченная рациональность представляет собой неспособность человека принять наиболее эффективное решение по поводу экономического выбора, альтернатив профессионального выбора, а также по поводу иных, лежащих в социально-экономической и общественно-политической плоскости вопросов. Данный термин был введён в научный дискурс Гербертом Саймоном в середине двадцатого века [3], а далее этот концепт стал одним из основных в такой междисциплинарной сфере исследований, как «поведенческая экономика».

Ограниченная рациональность порождается ловушками мышления, недостатком информации и иных ресурсов, обеспечивающих эффективность выбора [1]. Процессы принятия решений социальными субъектами в своей совокупности также порождают синергетический эффект ограниченной рациональности. Эта синергия, с нашей точки зрения, объясняется тем, что любое принятие социально значимых решений осуществляется в условиях взаимодействия и конкурентной борьбы многих социальных субъектов, также не обладающих полной информацией, ресурсами выбора, и также допускающих ошибки. Говоря иначе, в контексте конкурентного выбора следует учитывать не только личную ограниченную рациональность, но и ограниченную рациональность других. В связи с этим логично предположить, что возможной эффективной стратегией социальных субъектов, будет не та, что основывается на формально-теоретическом базисе научного дискурса, а та, которая выстраивается с учётом наличия и совокупности проявлений в разных формах ограниченной рациональности и когнитивных искажений в познавательной практике других людей. Следует отметить, что условия социально-экономической конкуренции диктуют необходимость учёта ограниченной рациональности и воздействия когнитивных искажений как субъектами, вступающими в чисто экономические формы конкуренции, так и субъектами, осуществляющими конкурентную борьбу в иных сферах.

В виду вышеизложенного мы считаем, что эксплуатировать ограниченную рациональность означает действовать с учётом понимания наличия разного объема информации и иных ресурсов у разных субъектов выбора,

и, следовательно, выстраивать такие модели действий или бездействий, которые способны, во-первых, создавать дополнительные трудности для стороны-конкурента или стороны с противоположным интересом исхода взаимодействия. Во-вторых, эксплуатация ограниченной рациональности состоит в том, чтобы создавать для другой стороны дополнительные варианты выбора, которые потребуют от нее еще большего объема когнитивных ресурсов для осуществления выбора с учётом роста его издержек.

В-третьих, эксплуатация ограниченной рациональности проявляется в форме создания впечатления социальной значимости определённых благ, хотя их потребительские свойства могут быть искусственно представлены социально-значимым нарративом или фальсифицированы социально-обусловленным заблуждением [5]. Примерами подобных благ могут являться криптовалюты, некоторые виды ценных бумаг и их производные, даже организационные формы предпринимательства, например, компании, организованные по типу SPAC.

Для отражения связи динамики современного капитализма и когнитивных искажений следует обратиться к нескольким аспектам функционирования современного рынка: во-первых, к взаимодействию рынка массового потребления и «элитарного рынка», во-вторых, к инструментам функционирования финансового рынка, в-третьих, к организации рынка труда в форме так называемой «гигономики» [7].

Что касается взаимодействия рынка «массового» и «элитарного», то необходимо обратиться к анализу так называемого «статусного потребления» или «демонстративного потребления». Это понятие было введено в научный дискурс Торстейном Вебленом в его работе «Теория праздного класса» [8]. Демонстративное потребление (conspicuous consumption) есть использование потребления для доказательства обладания богатством, потребление как средство поддержания репутации [8]. Феномен статусного потребления, вероятно, существовал всегда. Однако в последние 30 лет его характер существенно изменился под влиянием тенденции тесного взаимодействия элитарного рынка и рынка массового потребления.

Сегодня статусное потребление предполагает систему образцов и прямых копий товарных позиций, которые доступны усреднённому потребителю в форме товара не с теми же «элитарными» потребительскими свойствами, а с теми же атрибутами статуса. Например, товарные рынки заполнены контрафактной продукцией лёгкой промышленности (одежды, парфюмерии), электроники и других предметов быта с «нужными логотипами» и дизайном.

Наличие рынка «статусного потребления» не препятствует росту рынка копий, поскольку последний обслуживает значительно большее количество потребителей.

В этом смысле задачей элитарного рынка является создание трендов развития рынка массового потребления. Что касается массового рынка, то он обеспечивает реальное воспроизводство капитала и его перераспределение в пользу крупнейших фирм или аффилированных с ними юридических лиц, а также занимается поиском возможностей демократизации практик новых форм элитарного потребления.

Мы полагаем, что наиболее явным отражением связи динамики современного капитализма с когнитивными искажениями и ограниченной рациональностью социального субъекта является финансовый рынок. Его институциональные формы, такие как кредит, ипотека, фондовые биржи и все возможные от них производные развиваются в направлении демократизации и осязаемой лёгкости получения выгод от их функционирования. Однако неосязательно эти формы становятся более сложными с точки зрения своей организации и более рискованными с точки зрения социально-экономических последствий, возникающих при нарушении предполагаемой логики развития данных институтов. При этом основой развития финансового рынка и некоторых других видов рынка являются диспропорции в информировании различных субъектов, порождающие неочевидные, скрытые издержки для одних и преимущества для других. Такими «подводными камнями» изобилует институт современного кредитования, секьюритизации активов, цифровой или платформенной занятости. Например, ипотечный кризис 2008 года в США, который далее распространился до масштабов глобального, возник именно из-за того, что остались неучтенными или прямо проигнорированными риски функционирования новой модели взаимодействия заёмщиков, банков, инвесторов, рейтинговых агентств.

Такое положение, на наш взгляд, создаёт предпосылки формирования одного из наиболее важных противоречий современного капитализма, суть которого состоит в необходимости одновременной рационализации производственных процессов, и иррационализации процессов непроизводственного потребления, которая обеспечивается, в том числе, посредством эксплуатации когнитивных искажений. Мы видим несколько причин, обуславливающих необходимость иррационализации непроизводственного потребления: во-первых, дальнейшее расширенное воспроизводство товаров и услуг должно не столько удовлетворять имеющиеся потребности человека, сколько создавать новые. Например, посредством открытия («уникальных») свойств слабо представленных на рынке пищевых товаров, медицинских препаратов и так далее. В сфере нематериального производства создание новых потребностей осуществляется в виде навязывания содержательно неясных для людей страховых полисов, услуг консультирования, ус-

луг по информационной безопасности, хранению данных и других цифровых услуг [5]. Во-вторых, иррационализация потребления позволяет создавать сферы производства некоторых товаров или услуг, которые в силу различных юридических или социальных барьеров не могут быть институционализированы в форме классических трудовых отношений. Производитель таких услуг или товаров уже не считает себя частью класса эксплуатируемых рабочих. Расширение прослойки таких работников, которые по многим признакам не являются, но содержательно сохраняют такой статус, легитимизирует капитализм как систему, способную ликвидировать свой эксплуататорский характер, заменив его образом партнёрских, горизонтальных отношений. Эта видимость наиболее сильно проявляется в сфере платформенной занятости [9], в рамках которой не очевидны группы наемных работников и работодателей, но есть работа, потребители, производство товаров и услуг.

Все сферы материального и духовного производства в современных условиях подвергаются процессу рационализации, выражающемуся в формализации всех общественных процессов в виде внедрения количественных показателей их динамики и оценки. К ним относится система оценки эффективности бизнес-процессов, индекс деловой активности, индекс развития человеческого потенциала, индекс доверия, индекс цитируемости научных работ и прочие [4]. В свою очередь, сфера потребления опирается на игнорирование рационального поведения, особенно в тех случаях, когда это необходимо для воспроизводства институтов современного капитализма с тем, чтобы продолжать реализовывать основную цель данной системы.

Безусловно, что когнитивные искажения влияют на все проявления общественной жизни и реализуются в сфере производства. Значимо и то, что их прямая эксплуатация осуществляется в сфере непроизводственного потребления. Значимым вопросом сегодня является классификация когнитивных искажений, поскольку их очень много, а основания классификации не разработаны. Наиболее известными являются такие искажения, как «Эффект Даннинга-Крюгера», «предпочтение нулевого риска», «эффект владения», «эффект отклонения в сторону результата». Из этого, на наш взгляд, следует, что дальнейший поиск, концептуализация, и использование когнитивных искажений, присущих мышлению человека являются одним из наиболее важных комплексов задач, которые позволят обеспечить дальнейшую положительную динамику капитализма.

Таким образом, траектория развития современного капитализма непосредственно связана с тем, насколько эффективно капитализм обеспечить поиск и эксплуатацию когнитивных искажений, порождаемых как самой динамикой современного общественного производства и потребления, так и несовершенством мышления его

агентов. Дальнейшее развитие капиталистической системы обуславливается не просто обнаруживанием несовершенства человеческого мышления, но и созданием обстоятельства для их проявления, в форме значительного усложнения условий, в которых человек должен принимать решения, и предоставления всё большее количество альтернатив выбора, требующих значительного роста когнитивных ресурсов для принятия решений, согласующихся с по-

требностями субъекта. Так, мы видим, что эксплуатация когнитивных искажений в ситуации разнообразных потребительских альтернатив и усложнения функционирования рынков обеспечивает продолжение реализации основной цели капиталистического производства даже в условиях социально-экономической нестабильности и общей социально-регрессивной направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2014. – 252 с.
2. Хомский Н. Как устроен мир. – М.: АСТ, 2013. – 447 с.
3. Миланович Б. Капитализм и ничего больше: будущее системы, которая правит миром. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 441 с.
4. Мюллер Дж. З. Тирания показателей. Как одержимость цифрами угрожает образованию, здравоохранению, бизнесу и власти. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 266 с.
5. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Охота на простака. Экономика манипуляций и обмана. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 320 с.
6. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis: или, как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. – М.: Юнайтед Пресс, 2010. – 273 с.
7. Vallas S., Schor J. B. What Do Platforms Do? Understanding the Gig Economy // Annual Review of Sociology. – 2020. – No.1 (46) – P. 40-46
8. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
9. Срничек Н. Капитализм платформ. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2020. – 128 с.
10. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 302 с.
11. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Х.: Институт прикладной психологии "Гуманитарный Центр", 2005. – 632 с.
12. Талеб Н. Н. Одураченные случайностью. О скрытой роли шанса в бизнесе и в жизни. – М.: Колибри, 2022 – 400 с.
13. Simon H. A. Rationality as Process and as Product of Thought // American Economic Review. – 1978. – No.2 (68) – P. 1–16.

Информация об авторе

Перепелкин Лев Александрович, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра социальной философии.

E-mail: hng7505@gmail.com

Perepelkin L.A.

COGNITIVE DISTORTIONS IN A DYNAMICS OF MODERN CAPITALISM

Abstract. The article analyzes the relationship between the dynamics of modern capitalism and cognitive distortions as characteristics of a person's thinking trying to understand the content of this system. The mechanisms of exploitation of the phenomenon of limited human rationality by the modern capitalist system are considered. Institutionalized forms of such exploitation are revealed in the system of demonstrative consumption, in the functioning of the securities market and in a number of other forms. There is an objective contradiction between the rationalization of production and the rationalization of consumption processes necessary for the further functioning of capitalism. The author comes to the conclusion that the described mechanisms of exploitation of limited rationality, their forms and the social contradictions arising against this background ensure the positive dynamics of modern capitalism even in the conditions of its social-regressive trajectory of development.

Keywords: cognitive distortions, capitalism, bounded rationality

Literature

1. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. – M.: AST, 2014. – 252 s.
2. Chomsky N. How the world works. – M.: AST, 2013. – 447 s.
3. Milanovich B. Capitalism, alone: The Future of the System That Rules the World. – M.: Publishing house of the Gaidar Institute, 2022. – 441 s.
4. Muller J. Z. Tyranny of indicators. How obsession with numbers threatens education, healthcare, business and government. – M.: Alpina Publisher, 2019. – 266 s.
5. Akerlof J., Schiller R. Hunting for a simpleton. The economy of manipulation and deceit. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. – 320 s.
6. Akerlof J., Schiller R. Spiritus Animalis: or how human psychology controls the economy and why it is important for world capitalism. – M.: United Press, 2010. – 273 s.
7. Vallas S., Schor J. B. What Do Platforms Do? Understanding the Gig Economy // Annual Review of Sociology. – 2020. – No.1 (46) – P. 40-46
8. Veblen T. The Theory of the Leisure Class. – M.: Progress, 1984. – 398 s.
9. Smicek N. Platform Capitalism. – M.: HSE Publishing House, 2020. – 128 s.
10. Baudrillard J. Consumer society. Myths and structures. – M.: Respublika; Cultural Revolution, 2006. – 302 s.
11. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. Decision-Making in Uncertainty: Rules and Prejudice. – H.: Institute of Applied Psychology "Humanitarian Center", 2005. – 632 s.
12. Taleb N. N. Fooled by Randomness: The Hidden Role of Chance in Life and in the Markets. – M.: Hummingbird, 2022 – 400 s.
13. Simon H. A. Rationality as Process and as Product of Thought // American Economic Review. – 1978. – No.2 (68) – P. 1–16.

Author

Perepelkin Lev Alexandrovich, Postgraduate, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Social Philosophy.

E-mail: hng7505@gmail.com

КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
#4 2023 (61)

Подписано в печать 29.08.2023

Дата выхода в свет 29.08.2023

Формат 60 x 84 1/8

Усл. печ. л. 6. Тираж 300 экз. Заказ № 51/8.

Цена свободная

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

Адрес издателя и типографии: 420008, г. Казань,
ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

